

Колонисты

Автор:

Влад Лей

Колонисты

Влад Лей

На отдаленных планетах всегда требуются люди. Если ты не специалист и не хочешь стать пушечным мясом в войнах с чужими, то выбор прост: или прозябаешь на Земле, работая от заката до рассвета за копейки, либо летишь к новой планете. Там у тебя шансы 50 на 50. Не повезет – умрешь от клыков и когтей диких животных или будешь убит более удачливыми коллегами. Ну а если повезет – станешь вполне себе респектабельным и уважаемым человеком в новом строящемся мире. Мире, который строил в том числе и ты.

Влад Лей

Колонисты

Пролог

Сколько себя помню, всегда мечтал о далеких звездах, о путешествиях в космосе, о неизведанных мирах, о приключениях. Я с детства увлекался фантастической литературой, читая ее взахлеб. У нас была огромная библиотека, доставшаяся моей семье еще от прапрапрадеда. Подумать только, раньше люди мечтали о полетах в космос, о новых мирах, о приключениях, а сегодня это стало чем-то обыденным. Не мечтой, а скорее чем-то вроде переезда

в столицу, где и уровень жизни выше, и работа получше...

Сегодня космические полеты стали обыденностью. Человечество, наконец, смогло вырваться на просторы Вселенной, оторваться от родной Земли. Сотни, если не тысячи миров пали к нашим ногам. Мы уже знали, что есть планеты, похожие на нашу, знали, что не везде рады людям. И мы дорого заплатили за знания...платим до сих пор. За опыт, за открытия, нам приходится платить собственными жизнями. Узнали мы и о том, что не одиноки – есть в безграничном космосе и другие существа, иной разум. С кем-то мы уживаемся мирно, с кем-то воюем.

Военные стали отдельной кастой и их удел – как раз война с теми самыми чужими, которые, как оказалось, предпочитали те же планеты, с теми же условиями, что и мы.

Человечество изменилось. Тот мир, о котором я читал в книгах, мечтая о будущем, исчез. Новый мир диктовал новые правила и, чтобы выживать, мы должны были их соблюдать.

Именно поэтому для меня и моих ровесников были открыты всего три дороги – к военным, в специалисты и в колонисты. С первыми все понятно – тебя превратят в настоящую машину смерти, напичкают электроникой, всю свою жизнь ты проведешь в битвах и войнах. Если повезет – уйдешь в запас, подпишешь выгодный контракт и отправишься в гарнизон на планету, которую собираются осваивать в ближайшее время или которая прошла терраформирование и готова к приему колонистов. А затем, если все пройдет гладко, ты займешь достойное тебя место среди счастливиц в новом, чистом, стремительно развивающемся мире. Но это идеальный и очень редкий вариант. Обычно на него очереди, и свободных мест не бывает. А даже если ты прорвался – крути колесо фортуны, тани билет и жди, что именно это место, этот контракт, принесет тебе блага, о которых ты мечтаешь.

Если тебе будет везти и дальше, после колонизации планеты ты получишь неплохую сумму и собственную землю, на которой можно жить. Всяко лучше, чем прозябать на перенаселенной Земле, где доживают свой век одни неудачники, боящиеся стать колонистами, испугавшиеся военной стези и не способные выйти на уровень специалистов. Раньше жизнь вояки была настоящей мечтой для мальчишек, бегающих по двору, играющих в войнушки. Они не думали о богатствах, не ставили своей главной целью деньги. Они мечтали о

свершениях, почете и уважении. Грезили стать героями.

Но мы другие. Иногда (крайне редко) на Землю возвращались бывшие солдаты либо списанные по выслуге лет, либо уже не годные к действующей военной службе. И именно их внешний вид, их поведение, отпугивало потенциальных новобранцев. Эти люди напоминали выжатый овощ. Они ничем не интересовались, мало на что реагировали, в их глазах не всегда даже можно было увидеть признаки разума, работу мысли. Зомби, просто зомби, как их называл мой отец. Поэтому я никогда не рассматривал путь военного – шанс получить теплое местечко на новой планете и шанс стать таким «зомби» были практически одинаковы. А если добавить к этому возможность быстро сложить голову, то мне тут же приходило на ум, что проще и легче остаться на Земле. Авось, как-нибудь прорвусь.

Стезя специалиста была иной. И главным требованием для тех, кто собирался стать на нее, были деньги – когда ты закончишь обучение, ты станешь ценным кадром, ты сможешь путешествовать по новым мирам, тебе будут платить огромные деньги, над тобой будут трястись, как над слитком золота. В любой момент ты сможешь выбрать для себя место, которое станет твоим домом. Многие специалисты долго тянут с выбором, надеясь получить контракт на одном из «Золотых миров» – планетах-курортах, планетах – утопиях, где самые высокие зарплаты, самые продвинутые технологии и, соответственно, есть все удобства.

Если не повезло, оседают на планетах попроще, колонизированных давно и вполне пригодных для нормальной жизни. Самые бестолковые мыкаются по всей галактике, надеясь вытащить золотой билет, ухватить птицу удачи за хвост и, в конце концов, либо так и остаются на Земле, либо же попадают в какое-нибудь захолустье.

Мой отец как раз был специалистом – электриком. Вообще, к специалистам кого только не относили, начиная от слесаря, заканчивая инженером или же контролером мобильного энергоцентра. Раньше все это именовалось профессиями, но сейчас любой, освоивший какое-то дело, обладающий знаниями в определенной сфере, мог считаться специалистом. Сантехники, хоть и были специалистами, но особо не пользовались спросом – это один из самых дешевых дипломов и потому выпускников данного курса всегда было пруд пруди. Да и на серьезный заработок они рассчитывать не могли.

Другое дело энергетик или программист ИИ – эти деньги гребли лопатой, и практически всегда выпускник по такой специальности очень быстро перебирался на один из «Золотых миров». Но и обучение на таких факультетах обходилось очень дорого. Такие же, как мой отец – электрики, сварщики, строители, проектировщики и многие другие, всегда были востребованы. Их заработки нельзя было назвать «колоссальными», но им на жизнь (и их семьям) хватало.

Если ты обучился хоть какому-то ремеслу – ты специалист. И ты востребован. Если на Земле тебе нет работы – то в глубоком космосе такого как ты может искать целая планета.

Стоит уточнить. Тот же специалист: водопроводчик, сантехник, электрик и т.д. – вовсе не человек, способный починить водопровод, провести проводку, устранить проблемы. Это, конечно, он тоже должен уметь. Но настоящий специалист тот, кто умеет управлять дронами. Человек не занимается рутинной – все делают роботы. Человек их контролирует, управляет ими. И один такой "сантехник" способен заниматься проблемами целого района, а иногда и небольшого города.

Мой отец как раз и был таковым. Он часто пропадал на других планетах, не бывая дома месяцами. А когда возвращался, начинался настоящий праздник, длившийся несколько недель или пару месяцев. Ровно до тех пор, пока отец не находил новый контракт и не улетал.

Кроме меня в семье было еще четверо детей – ранее правительство поощряло большие семьи и за каждого ребенка выплачивало крупную сумму. Однако, мои родители не обращали на это внимание – они просто изначально хотели завести много детей, а премия от государства – это приятный бонус.

Я был вторым. Мой старший брат уже почти доучился, и скоро ему предстояла практика – первый контракт на другой планете, где он должен был провести целый год. Отец говорил, что возьмет сына с собой – как раз и контракт выбирал с прицелом на то, чтобы полететь вместе. Мой брат Энд не пошел по стопам отца, не стал электриком. Но его профессия мне нравилась еще больше – сварщик. Они также востребованы, а особенно, такие как Энд – прошедшие полное обучение, получившие допуск для работы не только на планетах с любой атмосферой, но и в открытом космосе. Да и дроны, которыми управляли такие специалисты были намного сложнее, чем "планетарные" модели.

Я часто вспоминал тот день, когда мы вместе с матерью, двумя моими сестрами и годовалым братом провожали Энда и отца. Я навсегда запомнил их лица – гордое отца и встревоженное Энда. Брат нервничал. Ну, еще бы, первый полет, первый контракт...

Поначалу все было хорошо. Брат и отец присылали нам деньги на жизнь, основную сумму оставляя на собственных счетах. Отец предпочитал не переводить больше, чем требовалось – комиссия была немаленькой. Тем не менее, мы с сестрами, братом и матерью не бедствовали и жили в полном достатке.

А затем это случилось. Брат и отец взяли очередной контракт, но не долетели до места назначения – их корабль был уничтожен. В то время чужие активизировались и транспорт, на котором летели мои родные, оказался в самом эпицентре разгоревшейся войны.

Наша семья оказалась у разбитого корыта – раньше мы жили на переводы от отца и теперь его не стало. Денег не хватало даже на жизнь, что уж говорить об оплате моей учебы. И ведь самое обидное – всего ничего оставалось до получения диплома и начала практики.

Отец экономил деньги на наше обучение, не желал тратить их на аренду клона. А зря. Так бы он был с нами, жив. И плевать, что после того, как его сознание переместилось бы в тело клона, пришлось бы пересдавать все аттестации, экзамены на проф. пригодность. Главное – он был бы жив. Как и Энд.

Деньги на счетах отца и брата были заморожены – мы не могли ими воспользоваться, пока не будет точно установлено, что они погибли. А сколько этого ждать – одному богу известно.

Страховая компания тоже не торопилась с выплатами, отфутболивая нас по той же причине, по которой были заморожены счета.

Все покатило в бездну.

Мать запила, сестер и брата у нее забрали – соцнадзор не дремал и отбирал родительские права так же легко, как и выплачивал пособия. Что касается меня

– я был совершеннолетним и оставался с матерью, пытался ее вразумить. Ровно до того самого момента, как ее не стало.

Теперь, когда мне не хватало денег, чтобы стать специалистом, и когда я уже успел выйти из романтических грез, откинуть мечты о военной карьере, передо мной была доступна всего одна дорога – в колонисты.

Нет, конечно я пытался найти другой способ. Но ничего не выходило. Хотя до получения диплома мне оставалось всего ничего – закончить обучение я не мог. Денег на оплату учебы у меня не было. Даже продай я все, что у нас было, включая жилье, их все равно не хватало. С рассрочками и кредитом тоже не задалось – мой институт в рассрочке отказал, так как "они подобное не практикуют", добрые два десятка банков в кредите мне отказали. Конечно, ведь кроме моего диплома я ничего не мог предложить в залог. А мой диплом хоть и гарантируют в будущем хорошие деньги, аргументом для банка сегодня, сейчас не являлся.

Так что теперь точно идем путем колониста.

Об этом пути много чего говорили. Он был опасен, дожить до этапа построения нормального общества на колонизируемой планете у первого поколения колонистов шансов практически не было. Накопить средств на обучение, будучи колонистом, было, в принципе, возможно, но покинуть осваиваемую планету очень сложно и очень дорого. Это билет в один конец – став колонистом, у тебя нет пути назад. Тебе нужно выжить любой ценой. А ведь мало того, что тебе предстоит сражаться с крайне опасной местной фауной и флорой, тебе еще придется соваться в такие места, в которые еще не ступала нога человека.

Я стоял возле вербовочного центра, сжимая в руках свои документы и изо всех сил стараясь не бояться предстоящего.

Перед тем, как посетить вербовочный центр, я внимательно изучил все предложения от различных корпораций, которым требовались колонисты. Особо предложения не отличались, разве что самые завлекательные условия предлагали те из них, которым требовались люди на крайне опасные или совершенно непригодные (во всяком случае, пока) для человека миры. Жаль, что такие, как я, не могли выбрать планету, куда готовы улететь. Подобная привилегия была доступна только специалистам.

Но я, все же, схитрил. Меня не гнали в шею, и я постарался собрать хоть какую-то информацию, которая поможет мне, подскажет, как сделать правильный выбор.

Итак, существует несколько типов планет.

Первая – не пригодная для жизни и не способная предложить человечеству ничего полезного (будь то минералы, металлы и тому подобное). Таких планет были тысячи, и они были «ничейными» – никто не хотел заявлять права на куски камня.

Вторым типом я бы назвал планеты, которые не пригодны для жизни, на них нельзя провести терраформирование (чаще всего «нельзя» подразумевает очень крупные капиталовложения, которые попросту не окупятся), однако на них есть полезные ресурсы, высокая оплата труда, но крайне тяжелые условия жизни. Это явно не для меня.

Третий тип планет: пригодны для проживания человека, и не требуют проведения терраформирования и последующей коррекции. Тут все понятно – чужой, незнакомый мир. Иногда опасный, иногда нет. Чистая лотерея.

И, наконец, четвертый тип планет – миры, на которых провели терраформирование и коррекцию.

Что скрывается под этими терминами? Тераформирование меняло климат, температурные и экологические условия, атмосферу, делая их максимально похожими на земные. Конечно же, это приводило к полной гибели местных форм жизни – как растений, так и животных. А затем наступал второй этап – коррекция. Тераформирование всегда проводила корпорация, которая и являлась собственником планеты. Процесс этот был долгий, занимал года. Однако коррекция требовала и того больше – десятилетия. За это время планету «заселяли» искусственно воссозданными земными растениями. Также на планету завозили и земных животных. Я не совсем понял, то ли искусственное воссоздание растений и животных имело побочный эффект, то ли так и было задумано, но вполне себе привычные и обычные для землян деревья и растения могли видоизмениться, адаптироваться под условия планеты. И под «адаптацией» подразумевалось абсолютно все: цвет, форма листьев, вкус плодов, их размер и прочее.

Аналогично происходило и с животными. Кто-то становился крупнее, кто-то наоборот. Могла измениться окраска, форма когтей или зубы. Вполне привычная крыса (вздумай ее кто воспроизводить на другой планете) могла стать размером со слона, могла потерять шерсть, даже обрести чешуей.

Конечно, я утрирую. В официальных документах не было никаких упоминаний о кардинальных изменениях. Ну, менялся размер, изменялось поведение, но из млекопитающего земноводное точно получиться не должно было. Хотя в сети встречалась масса утверждений, что как раз подобное возможно. И возможно благодаря тому, что земные формы жизни ассимилировались с выжившими после проведенного терраформирования, местными.

Тем не менее, для себя я решил, что буду искать корпорации, во владении которых есть именно планеты четвертого типа (после проведенных терраформирования и коррекции). Соваться в чужой мир (третий тип), умереть в страшных муках только от того, что съел маленькую ягодку, мне не хотелось. Естественно не хотелось мне и на планеты второго типа. Но туда даже колонистов против их воли не отправят. Согласно действующему законодательству корпорация должна была подписать контракт с колонистом и получить его согласие.

Но, прекрасно понимая наши реалии, я нисколько не сомневался, что можно с легкостью загреметь на какой-нибудь кусок камня посреди космоса, где есть залежи урана. И выбора у тебя никакого не будет – либо подписывай контракт задним числом, либо о тебе просто забудут. Как будто бы тебя здесь и не было.

Поэтому корпорации с планетами второго типа я тоже исключил. Несмотря на это, передо мной был просто огромный выбор предложений от самых разных корпораций. Вот только их условия мало чем отличались друг от друга. Выбирать нужно было только наудачу.

Я сделал иначе – просто проверил статистику первой сотни предложений от самых крупных корпораций. И только три из них устраивали меня. Все три имели в собственности только планеты четвертого типа. Все три удачно завершили колонизации на других своих мирах. Собственно, это вселяло надежду, что и та планета, куда попаду я, станет цивилизованной, будет активно развиваться.

В конце концов, я остановил свой выбор на корпорации «Гарден» – и название понравилось, и тот факт, что у них не было планет, где колонизация только начиналась. Практически везде шла вторая или даже четвертая волна колонизации.

Ах, да! Я ведь совсем забыл рассказать об этапах освоения планет.

Их несколько.

За несколько лет или десятилетий, которые проходят с момента начала терраформирования, последующей коррекции, планету совершенно не узнать. Она напоминает Землю, но, скажем, такой, какая она была в доисторические времена. Земные звери, растения уже полностью адаптировались к местной среде, размножились, мутировали или эволюционировали (как удобно, так и называйте). Высокий рост, скорость размножения и адаптивность специально прививают земным формам жизни, которым предстоит осваиваться на новых планетах.

К моменту, когда корабль-разведчик корпорации прибывает к такой планете, там уже вовсю кипит жизнь. И иногда настолько бурно кипит, что просто привезти семьи фермеров и рабочих нельзя. Сначала нужно провести чистку, освободить место, подготовить планету для будущего поселения.

Этим занимается первая волна колонистов. Как правило, ее формируют из отбросов общества, которым некуда деваться: заключенные и осужденные. Небольшой процент в первой волне составляют и обычные колонисты – люди вроде меня. Соглашаются на это лишь из-за более высокой ставки. Вот только таких дураков находится мало – процент выживаемости колонистов первой волны необычайно маленький.

Также необходимо отметить, что в первой волне очень мало женщин. Считается, что с подобной работой они справляются хуже, и смертность среди них слишком высокая.

Вместе с первой волной на планете появляется первый «город». Хотя, скорее, аванпост. На его территории проживают военные гарнизона и различные специалисты, занимающиеся разведкой и аналитикой (геологи, сейсмологи, климатологи и прочие). Все они работают на корпорацию по контракту и, чаще

всего, обитают вместе с семьями в специально обустроенном городке внутри самого аванпоста.

Затем, если первая волна свою задачу выполнила, приходит вторая. Она более многочисленная и в ее цели входит расчистка еще большей территории, создание новых поселений и аванпостов. Если вторая волна справилась со своей работой, наступает черед четвертой (и нет, я не ошибся, именно четвертой). В ее составе прилетают первые специалисты, самые смелые и отчаянные семьи, которые станут фермерами на новой планете, ее первыми землевладельцами. Очень часто вместе с ними прибывают и колонистки – девушки с отсталых миров. Многие на Земле ждут именно четвертую волну – цены на перелет и землю сравнительно невысокие, и это отличный шанс начать жизнь в новом доме и в новом мире. Если, конечно, у тебя достаточно сбережений. Колонистки же с отсталых миров прибывают в надежде подзаработать. Их нанимает сама корпорация, выплачивая жесткую ставку. В свою очередь, корпорация получает деньги от фермеров (в большинстве случаев они рассчитываются за работниц продуктом и урожаем по очень заниженным ценам).

Колонистки работают операторами агротехники, помогают свежее испеченным фермерам с хозяйством. Но есть среди них и те, кто просто хочет удачно выскочить замуж. Если им это удастся, контракт с корпорацией расторгается, и счастливица может работать на местного фермера уже без посредников. В этом случае заработать она может намного больше. Есть среди этих авантюристок и те, которые не прочь заработать и иным способом: истосковавшиеся по женскому вниманию колонисты первой и второй волны готовы платить за это огромные деньги.

К слову, о колонистках. Всегда не понимал, что мотивирует молодых девушек так рисковать – отправляться черт знает куда, подвергать свою жизнь риску? Разгадка очень проста.

Аграрные миры, не успевшие развиться или вообще не имеющие собственной промышленности (их часто называют отсталыми) имеют свою специфику: там огромный перекоп в численном соотношении полов. Многие сыновья фермеров мечтают об иной жизни, вместо прозябания на опостылевшей ферме и бегут с планеты кто куда, чаще всего к военным. Или же, как пример, ситуация на планете Васкос. Уж не знаю, с чем это связано, но на одного родившегося мальчика приходится пять девочек. Что там только ни делали – и специальные препараты давали местным, и разрешали многоженство (уж слишком много на

планете одиноких, недовольных жизнью дам, не знающих, куда себя деть и поэтому устраивающих различные волнения на почве гендерного равенства, сексизма, феминизма и прочего). Вот только ничего не помогало. А самое прискорбное – на многих аграрных мирах вскоре обнаружилась схожая проблема.

И тогда нашелся выход. Девушек звали, агитировали, заманивали в колонистки. В конце концов, у них даже согласия спрашивать перестали. Родители вполне могли определить несовершеннолетнюю дочь в колонистки и получить с этого премию. И многие так делали. Для некоторых фермеров это стало дополнительным бизнесом – сдавали дочерей в фактическое рабство без зазрения совести. А почему нет? Новых сделают! Шучу, конечно. Просто фермеры, в тщетных попытках завести наследника плодили уйму наследниц. И вот тут уже без шуток – вполне законно сдавали их корпорации, будто скот на забой.

Видал я колонисток с таких миров – зашуганные и испуганные девчонки, готовые подчиниться любому слову любого мужчины. Послушание в них вбивалось с детства...

Начиная с четвертой волны, планета уже считалась обитаемой и цивилизованной. Она появлялась на звездных картах. Ее, пусть и не часто, посещали торговцы, пассажирские корабли.

Затем шла уже пятая волна колонистов – новые фермеры, рабочие, которым предстояло воздвигать промышленные объекты. С этого момента можно было считать планету полностью освоенной.

Ну, а теперь о специально пропущенной мной третьей волне. Если дела на планете не ладились, первая и вторая волна не справлялась, корпорация делала еще одну попытку подчинить себе взбунтовавшуюся планету: высаживалась третья волна колонистов. Если они справлялись, дальше все следовало по уже рассказанному мной сценарию.

Если же и эта волна проваливала задание, корпорация сворачивала все свои дела на планете и пыталась эту самую планету продать кому-нибудь еще. Но, естественно, дураков, как правило, не находилось.

В течение нескольких лет оставшиеся на планете люди либо дичали, либо налаживали свой быт. Очень часто спасительной соломинкой становились контрабандисты, привозившие все необходимое неудачливым колонистам, требуя взамен нечто ценное. Чаще всего это были драгоценные металлы или камни, реже шкуры животных – одежда и изделия из натуральной кожи и шерсти высоко ценились на «Золотых мирах» и стоили изрядно.

Если по прошествии нескольких лет люди сами налаживали быт, организовывали общество, планета могла быть объявлена «свободной». Иначе говоря, она переставала быть собственностью какой-либо корпорации. Корпорации не особо этому и противились – кому нужна дорогая в освоении планета. Чаще всего, подобные «свободные миры» были той еще клоакой, в которой обожал скрываться разнообразный сброд – преступники, дезертиры и тому подобный люд.

Корпорация «Гарден» понравилась мне тем, что у них были планеты со второй и четвертой волной. Третьей не было вообще, что меня вполне устраивало. Попасть в рай под названием «свободный мир» мне хотелось еще меньше, чем на не пригодную для человека планету. Объясню почему: если на втором типе планет у тебя просто башня едет, то в «свободных мирах» всегда есть шанс оказаться с ножом под ребрами. Никакой закон тут не действовал, разве что закон сильного.

Итак, выбор сделан. Принимаю корпорация «Гарден» своего нового колониста.

Я собрался с силами и перешагнул порог, за которым и находился вербовочный пункт этой самой «Гарден».

Вербовщик с подозрением взглянул на меня, но все же взял документы.

– Хм... – многозначительно произнес он. – Ты что, парень, с ума сошел? Всего полгода, и будешь спецом. Чего ты в мясо лезешь? С папанькой и маманькой чего не поделил?

– Нету у меня больше ни маманьки, ни папаньки, – тихо ответил я.

Вербовщик поднял на меня глаза.

– На обучение, значит, денег не хватило? – даже сочувственно поинтересовался он.

Я кивнул.

Несколько секунд вербовщик молча смотрел на меня, явно о чем-то размышляя.

– Вот что, парень, – наконец произнес он, – сделаем вот как: запишу тебя в техники.

– Зачем? – удивился я.

– Если повезет, будешь техником, а не обычным мясом, – пояснил вербовщик, – если с миром повезет.

– А что такое «мясо»? – спросил я.

– Рядовые колонисты – это мясо. Техники – это работяги. Мясодохнет тысячами, а техник – это почти специалист, ими если и не дорожат, то хоть на убой не отправляют.

– На убой? – тупо переспросил я.

– Э, – вздохнул вербовщик, – да ты хоть понимаешь, какая жизнь тебе светит, парень?

Я кивнул.

– Ни хрена ты не понимаешь! – вздохнул вербовщик. – Ладно, просто запомни – в первую очередь раздобудь быстрее оружие, во-вторых, не рискуй зря, собирай денег. У тебя обязательно должен быть запас на «повтор» и на запасной комплект экипировки. Если не сделаешь запас – ты труп. Понял?

Я кивнул, хотя ничего не понимал.

– Знаю, многое звучит как бред, но «там» ты все поймешь! – успокоил меня вербовщик. – И самое главное – никому не доверяй. Слышишь?

Я кивнул.

– Всегда выполняй задания системы, – продолжал наставления вербовщик, – не хватайся за сложные дела, а вот всякие мелкие поручения старайся взять и сделать. И системе лишнего не болтай и не свети.

– Как это?

– Система Колонизации – это ИИ. Он дает задания колонистам. Их нужно выполнять. Не выполнишь – получишь штраф. Выполнишь – получишь денег и дополнительные плюшки. Сначала немного, но потом, если доживешь, бонусы будут вполне ощутимые. И помни: ИИ – это в первую очередь машина. И ей важны твои профессиональные качества, умения. Дашь промах или машина оценит действие как твою ошибку, слабость – получишь штраф.

– Ничего не понял, – честно признался я.

– Поймешь. Ты вестерны смотрел? Ну, про законников там, новые миры, – вдруг совершенно невпопад спросил вербовщик, – слышал хоть про такое? Очень старые фильмы.

На самом деле, не такие уж и старые. Относительно недавно на них начался самый настоящий бум (

прим. от автора: в мире книги вестернами называют фильмы о приключениях на осваиваемых мирах. Чаще всего, героями выступают охотники за головами (законники) либо скауты (бывшие колонисты, разведчики корпорации, считающиеся элитой, первопроходцами и умелыми бойцами. Название «вестерн», естественно, позаимствовано из известных нам фильмов про дикий запад и ковбоев).

– Да, – промямлил я, – и слышал, и видел.

– Вот. Там будет так же. Стреляют все и во всех. Так что будь всегда наготове. А еще обязательно обустрой себе берлогу. Понял?

Я автоматически кивнул.

– Ладно, – вздохнул вербовщик, – вижу, что ни хрена ты не понял. Но это ничего, если первые пару дней выживешь, вспомнишь мои советы.

Он шлепнул печати на мои документы и куда-то их убрал. Взамен же выдал мне бирку на цепочке.

– Надевай и дуй в ту комнату, – он указал на дверь позади себя.

За ней оказалась целая лаборатория. Как только я вошел, то не сразу заметил за уймой странных устройств, каких-то пробирок с цветной жидкостью двух людей в белых халатах, развалившихся в креслах за письменными столами.

– О! Работа! – радостно сказал один из них.

– Ну что, парень, совсем допекло? – спросил у меня второй. – Так отчаялся, что решил в колонисты податься?

– Да... – я не нашелся что ответить.

– Ну да, понимаю. Сам иногда думаю плюнуть на все и податься в мясо, – хмыкнул мой собеседник, дядька лет 40-50, – а что, пусть опасно, пусть жизнь коротка, зато весело!

Они усадили меня в одно из кресел, окруженное странного вида устройствами, и с шутками прибаутками приступили к работе.

– Не бойсь, все будет быстро и почти не больно, – подбодрил меня молодой, не старше 20 лет, лаборант.

– Почти? – переспросил я и тут же ощутил, как что-то кольнуло меня в шею.

– Ты скоро заснешь, так что ничего и не почувствуешь, – успокоил меня старый, – а пока будешь спать, мы тебя подготовим.

– К чему? – чувствуя, что мои веки налились тяжестью и меня начало клонить в сон, промямлил я.

– Да к полету, конечно, – ответил молодой, – тебе ведь спать пару лет предстоит. Ты же не специалист, полетишь не на обычном транспорте, а на мясовозе. Он медленно ползет. Пока доберется... Кстати, куда тебя отправили?

– Я не знаю... – мысли с трудом ворочались в моей голове.

Лаборант взял мой жетон и, держа его в одной руке, другой принялся барабанить по клавиатуре.

– Так... Михаил Шальнов. Техник, 3 ранг, колонизаторский корабль «Эльба». Место назначения: «Титов-2». А что, парень, тебе еще повезло. Относительно спокойный мир. Если на рожон лезть не будешь, то лет через пять можешь дожидаться спокойной жизни...

Он говорил что-то еще, но я уже не слышал его – мои веки налились тяжестью и я заснул.

Пока я спал, лаборанты проделали все необходимое – установили мне чип, провели мед тесты, подготовили к полету. Затем мое тело было доставлено к криокапсуле, погружено в нее. А затем уже сама криокапсула, вместе с другими такими же, из других вербовочных центров, была доставлена на склад, а с него на борт «Эльбы».

Огромный трехкилометровый корабль начал свой путь, отчалив от станции. Ему предстояло целых два года лететь к далекой звезде, вокруг которой вращалась та самая, неизвестная мне планета «Титов-2», где я и должен был начать новую жизнь.

Но, видно, я не особенно везучий, так как всего через полчаса после старта, капитан «Эльбы» получил сообщение и громко выругался.

– Что случилось? – спросил его напарник и второй пилот.

– Эти сволочи изменили маршрут! – сквозь зубы ответил капитан.

– И куда нас?

– В самую задницу. Надо доставить весь груз на Хруст.

– Это еще где?

– Сейчас посмотрим... – капитан принялся искать название планеты в справочнике. – Вот ведь, черт!

– Что?

– Да до нее пилить целых 3 года!

– А, мать их за ногу! – возмутился второй пилот. – Давай отбой. Я не подписывался на такое, 3 года туда, 3 обратно... пусть сами везут мясо!

– Назад мы полетим обычным транспортом, как пассажиры. «Эльба» останется на орбите. Будет местной космостанцией.

– Оп-па! – оживился помощник. – А на транспорте сколько лететь назад?

– Да пару месяцев, не больше, – ответил капитан, – даже без криосна.

Второй пилот задумался. Если бы они полетели по первому маршруту, от криокапсулы было бы не отвертеться. Вахты длились по месяцу, они с капитаном должны были сменять друг друга. А второй пилот очень не любил эти устройства – ходили слухи, что однажды из этого стеклянного гроба можно вылезти полным кретином, при этом ложась нормальным. Теперь же можно было сократить количество погружений в криосон, а если капитан согласится, то и дежурить не

по месяцу, а по два-три. Плюс, назад можно добраться намного быстрее и вообще без капсул. Месяц, ну, максимум два, и они будут дома.

– А что насчет премиальных? Мы ведь не по стандартному контракту будем работать? – поинтересовался второй пилот. В принципе, он был согласен, но почему бы не узнать о возможных дополнительных бонусах?

– Ставку подняли на 15%, – ответил капитан, – и есть премиальные.

– За что?

– Если успеем доставить мясо за 30 месяцев.

– Ну, это как повезет...

Надо, чтобы повезло. Мясо с нашей посуды будет там третьей волной.

Второй пилот присвистнул.

М-да, не повезло пассажирам. Попасть в такую задницу вместо «Титов -2»...А ведь отправься мы в полет на пять минут раньше и все...Нас бы не развернули.

Кому-то везет, а кому-то – нет, – буркнул капитан, – главное – успеть долететь.

Корабль медленно развернулся – лететь ему предстояло совсем в другую сторону. Но пассажиры, спавшие крепким сном, об этом даже не подозревали...

На орбите Хруста они появились ровно через 29 месяцев. После недолгого спора капитан и второй пилот решили не жалеть движков и идти на форсаже. А что? Все равно «Эльбе» не суждено было уйти от этой планеты. Их старенькая «Эльба» отслужила свое, и теперь ей предстояло еще несколько лет, а то и десятилетий поработать в качестве орбитальной станции, на которой транспорты будут оставлять грузы для обитателей Хруста и забирать то, что будет добыто ими на планете.

Пока на Хрусте был всего один маленький городок. Во всяком случае, официально. Речной сложно было бы назвать на Земле не только городом, но и

селом – всего пара улочек, но здесь, на этой планете, он был не просто городом, а столицей. Именно сюда доставляли грузы с орбиты, и именно отсюда отправлялось все добытое. Здесь же предстояло начать свою новую жизнь тем несколькими тысячам колонистов, все еще спавших на борту «Эльбы».

Это была как раз третья волна колонистов, прибывшая на Хруст. Третья и последняя, если все пойдет, как и прежде. Хруст оказалась хоть и очень похожей на Землю, не требующей длительного терраформирования планетой, но в разы опаснее и коварнее. Первая волна колонистов исчезла вся, от второй осталось едва ли четверть. Многие из первой и второй волны не погибли, как было заявлено официально, а попросту стали изгоями: вышли из-под контроля, став проблемой для гарнизона Речного и оставшихся колонистов. Хруст уже давно не была рентабельной планетой, и только что прибывшая волна колонистов была последней попыткой корпорации, в чей собственности Хруст и числился, наладить здесь добычу полезных ресурсов и начать обустройство, строительство городов и промышленных объектов.

Слишком много оборудования было потеряно, слишком много колонистов сгинуло без следа, слишком часто местный гарнизон терял бойцов. Третью волну вояки, защищавшие Речной, встречали с разными эмоциями – кто с надеждой, что, наконец, тут что-то начнет получаться, а кто и с откровенным скепсисом. Большинство надеялось, что третья волна сгинет так же, как вторая и первая. И единственное, о чем они мечтали – чтобы этот процесс не затянулся. Ведь когда станет понятно, что и в третий раз колонисты облажались, базу эвакуируют, и все солдаты вернутся домой. И с деньгами. Последнее время гарнизон занимался исключительно подготовкой к отлету и все время тратил лишь на то, чтобы заработать лишнюю копейку, на которую и предстояло жить. Вряд ли кому-то из них предложат новый контракт после фиаско на Хрусте...

Глава 1. Добро пожаловать в ад

Полковник Айден повернул голову к капитану Демкину, ответственному за «зеленую зону», и своему помощнику и майору Виллису, так и не сумевшему подняться на еще одну ступеньку, так и не занявшему должность коменданта города Северный, которого, как такового, сейчас и не было.

Проект второго аванпоста на планете, а точнее второго полноценного города, должен был реализоваться еще во время первой волны колонистов, когда все офицеры гарнизона еще верили, что новые должности смогут со временем дать деньги, престиж, помогут карьере, или позволят занять положение в новом, формируемом на этой планете обществе.

Когда первая волна неудачников сгинула, а ошметки второй еще носились по окрестностям, и их судьба уже была ясна, полковник и майор, и даже капитан, не питали особых иллюзий на будущее – на этой планете, в этой системе, на их карьере можно ставить крест.

Хруст потопил все мечты и надежды. Хотя, когда все они только подписывали контракт, он показался им настоящим подарком небес – еще бы, богатая на ресурсы планета, множество представителей фауны, огромное обилие видов флоры, появившихся, адаптировавшихся на планете после проведенной коррекции. Только на залежах полезных ресурсов можно было сделать огромные деньги. Их вывоз с планеты должен был сделать комендантов обоих городов богачами. Что уж говорить о флоре и фауне – ведь наверняка, как это было всегда с новоосваиваемыми планетами, начнется общегалактический бум на шерсть местных животных или новые виды растений, которые хозяйки «Золотых миров» захотят получить в свою коллекцию.

Так было с золотым плющом с Альтеры, отличавшимся своим необычным цветом или гигаградом – мутировавшим виноградом с планеты Оза, отличавшимся огромным размером ягод и гроздей, их обилием. Как вариант, рано или поздно какой-нибудь, пока еще неизвестный, но очень амбициозный ученый, откроет если и не новый элемент, родом с этой планеты, то наверняка найдет применение обнаруженным ингредиентам. Примеров подобного тоже встречалось немало: на Сефелосе, к примеру, было обнаружено зеленое золото, цены на которое продолжали держаться на заоблачной высоте. Также популярны зверьки с Нового Урала – мыселки, чем-то внешне напоминающие обычных ящериц, но с переливающейся всеми цветами радуги чешуей. Эти зверьки в прямом смысле ощущали эмоции, а иногда и желания, мысли хозяина, всегда стремились их выполнить.

За певчие и вспоминать не стоило – эти маленькие птички легко воспроизводили любую мелодию, которую слышали хотя бы раз, и уже давно богатеи «Золотых Миров» держали таких питомцев у себя дома.

Если нечто подобное найдется на Хрусте, то польется денежный дождь, ведь придется импортировать все, что потребуют «Золотые миры», и в огромных количествах. Ажиотаж, к слову, уже начался: огромной популярностью пользовалась шкура местных волков – необычайно теплая и прочная. Но популярность она получила за свои эстетические свойства – мех буквально переливался на свету, меняя свой оттенок в зависимости от освещения.

Но все оказалось не так. Вторая волна колонистов, как и первая, была уничтожена расплодившимися, крайне агрессивными животными. Часть выживших предпочли существовать сами по себе, не подчиняясь и не выполняя приказов коменданта Речного. Шишки из корпорации рвали и метали, грозили всеми мыслимыми карами, как ренегатам, так и коменданту, его офицерам и солдатам. Но вот, в конце концов, заткнулись и прислали новое мясо.

Однако полковник, майор и капитан, все как один, не питали иллюзий насчет третьей волны. Пусть прибыло намного больше колонистов, чем в первые два раза. Пусть в этот раз корпораты не подгоняли со своими проектами и планами. Пусть, в конце концов, мясо начнет добычу. Этой тройке все было на руку. Они понимали, что их карьерам конец, что вскоре они вернутся на Землю. Вот только возвращаться без копейки денег в карманах они не собирались. И, внезапно появившаяся партия мяса, поможет трем старшим офицерам планеты обеспечить себе дальнейшее существование. Пусть и в ущерб самим колонистам. Главное, не подставиться перед искином – контролером корпоратов, задача которого как раз и заключается в том, чтобы наладить производство, обеспечить поставки продукции, обезопасить территории и, главное – начать формировать будущее общество.

– Так что, – разлепив губы, поинтересовался полковник, – мясо готово?

– Так точно! – ответил капитан Демкин. – Все уже изъяты из капсул, прочипованы и доставлены в общий зал.

– Не рано ли мы собрались их инструктировать? – встрял майор Виллис. – Надо бы подождать еще немного, пусть очухаются.

– Плевать, – бросил полковник, – потом Мать доходчиво объяснит.

«Матерью» местные называли искин, который контролировал работу колонистов.

Полковник первым вошел в огромный зал, где в специальных ложементх находились еще не пришедшие в себя после длительного полета колонисты.

Полковник поднялся на небольшую сцену, рядом с входом, и начал говорить.

Странный шум или, скорее, гул, заставил меня проснуться. Проснуться то я смог, а вот разлепить глаза – нет. Казалось, что веки слиплись или были настолько тяжелы, что поднять их без посторонней помощи я бы не сумел.

Я попытался пошевелить руками, но не смог. Попробовал напрячь ноги – не удалось. И я испуганно замычал, так как говорить тоже не мог. Вокруг был не шум и не гул, вокруг было такое же мычание: обреченное, злое, испуганное. Вокруг меня были люди, и я понял, что было их много. Это несколько успокоило – я тут не один, но и не внесло никакой ясности – где я, что происходит и кто вокруг меня?

А затем до меня донесся голос.

– Я полковник Айден, комендант планеты и города Речной. Добро пожаловать на «Хруст», мясо. Вы не можете двигаться, не можете видеть, не можете говорить. Это вам пока и не требуется. Все, что вам сейчас нужно – это слушать меня.

Итак, чтобы вы не продолжали испуганно мычать, начну с самой главной для вас темы – с вами все нормально. Через некоторое время чувствительность к рукам и ногам вернется, зрение восстановится, мышцы перестанут болеть. Все это лишь последствия долгой гибернации. Вам уже вкололи все необходимые медикаменты и в течение часа из овощей вы вновь станете прямоходящими.

Теперь к делу. Уж не знаю, почему и за какие прегрешения, но вас отправили не туда, куда планировалось изначально. А посему еще раз вслушайтесь и осознайте – добро пожаловать на Хруст. Вы – наша третья и последняя волна колонистов. Наша планета начала осваиваться совсем недавно и нам нужны такие, как вы. Среди вас было много техников. Их я огорчу – на данном этапе техники нам не нужны, нам нужны те, кто способен отвоевать территорию у

местных животных и растений, дать отпор отщепенцам и при этом не сдохнуть. Быть может, если вашей волне улыбнется удача, мы пересмотрим вопрос с техниками и найдем для них работу.

Полковник сделал паузу и я ощутил, что в этот момент он явно улыбается. Причем так поганенько, злорадно.

– Конечно, если к тому времени кто-то из техников останется жив и захочет приступить к такой работе. Еще раз подчеркну – вы уже третья волна колонистов, прибывших на Хруст. Две прошлые либо не выжили, либо стали дикарями, нападающими на нас и, соответственно, теперь и на вас.

Как только вы сможете ходить или хотя бы ползать – двигайтесь на выход. Прямо по коридору выход. На улице вы увидите здание под вывеской «Склад». Вам туда. Интенданты выдадут стандартный набор и начальную экипировку. После получения оружия и одежды можете проследовать в столовую – вас накормят и выдадут трехдневный НЗ. После этого можете остаться, собраться с силами и переночевать в городе. Утром вы должны будете отправиться за ворота. Что делать и куда направляться вам подскажет «Мать» – искин корпорации, отвечающий за процесс колонизации и ваш непосредственный начальник.

Скорее всего, он отправит вас на борьбу с местной фауной: вокруг города полно волков, похожих на своих земных собратьев, правда местные в разы опаснее и крупнее. Пока остановимся на них: вам нужно уничтожить как можно больше этих тварей, а то мы сидим как в осаде, и носа наружу высунуть не можем. Мы пытались засеивать поля вокруг города, хотели начать выращивать скот, но именно волки, нападая небольшими стаями, мешают нам. Мы не в состоянии защитить не то, что скот, даже себя. Многие колонисты до вас, пожелавшие заняться сельским хозяйством, были уничтожены этими тварями.

Как выглядят волки и как с ними бороться, можно узнать с помощью своей личной сети, во вкладках бестиарий.

Сейчас же мы закончим брифинг следующим: проверим работу ваших сетей. Хотя вы ничего не видите, не можете открыть глаза, справа внизу можно обнаружить маленькую зеленую полоску. Сфокусируйтесь на ней, и вы развернете сеть. После этого найдите раздел «Помощь» и откройте его. Там вы

найдете первичную справку по планете и всем опасностям на ней, во всяком случае, тем из них, о которых нам известно. В случае, если что-то пойдет не так, сеть будет работать нестабильно или вообще не будет работать, обратитесь в медицинский блок. На этом все. Удачи, мясо.

И я начал действовать согласно полученным инструкциям. Нащупав ту самую зеленую полосочку, я на ней сконцентрировался и о, чудо: мои глаза не видели ничего вокруг, я даже не мог понять, закрыты ли они, но каким-то образом я отчетливо видел меню, пункты которого, а точнее слова и буквы, были оформлены в темно зеленом цвете.

«Статус»

«Задачи»

«Инвентарь»

«Собственность»

«Помощь»

Я легко прочитал строчки и сосредоточил все внимание на помощи.

Тут же картинка сменилась:

«Союзники»

«Противники»

Сосредоточился на последнем пункте, и он открылся. Тут был всего один пункт:

«Волки планеты Хруст»

Ну, посмотрим, что за волки такие:

«Волки – хищные животные планеты Хруст»

«Уровень опасности 1-3»

«Предпочитают передвигаться в составе небольших стай, от 2 до 5 особей. Внешне волки похожи на земных волков и собак»

«Советы: подвержены всем типам урона, включая холодное оружие»

И ниже изображение этого самого волка. Ну, что же, не обманули – действительно похоже на собаку. Эдакая дворняга весьма крупных размеров, весящая далеко за сто килограмм.

«Примечания: размер, вес, окрас существенно варьируется. Наиболее опасные – белые волки. Отличаются от других большими размерами, скоростью, реакцией»

Это же какой должен быть рост в таком случае? И тут же я обнаружил точные данные: обычные волки около метра в холке, белые – до полутора. Ни хрена себе, скотина!

– Эй! Эй, парень...

От изучения местной фауны меня оторвал шепот справа. Я все еще не мог разлепить глаза и, тем более, повернуть голову. Зато говорить уже мог, хотя, когда открыл рот, то не узнал собственный голос – осипший, надсадный.

– Что?

– Парень! Открывай глаза! Давай, ты уже можешь!

Я попытался разлепить веки и спустя всего пару попыток мне это удалось. В глаза ударил яркий свет, и я зажмурился, стараясь привыкнуть к нему. Открытие век словно стало отправной точкой для всего организма – мне удалось повернуть голову набок, в сторону звавшего меня соседа.

– Давай, привыкай. И начинай шевелить конечностями. Ты молодой, быстрее все в норму придет...

Когда мне удалось навести фокус, я рассмотрел соседа – худой, жилистый мужик, на вид лет 50-55, явно старше отца. Всклокоченная борода на изможденном лице и живые, пронзительно голубые глаза.

– Видишь меня?

– Да.

– Славно. Давай, разрабатывай конечности, гоняй кровь. Нужно первыми вылезти отсюда.

– Почему?

– Вот как сможешь подняться, так сразу расскажу.

Спустя минут десять, я смог подняться со своего ложемента. Тело словно бы не мое было, совершенно не слушалось. Вот, знаете, если ногу отсидеть – она вроде, как и твоя, но в тоже время и не ощущаешь ее вовсе. При таких раскладах упасть легче простого. Один мой приятель, еще будучи ребенком, так ногу и сломал – отсидел ее, а потом резко встал. Как-то не так ногу поставил, толком ее не чувствуя, и вуаля...

Как только всплыло это воспоминание, я стал действовать аккуратно и осторожно.

– Отлично парень, отлично, – бормотал мужик, – а теперь надо идти, нельзя время терять.

– Куда?

– К складу!

– Зачем?

– Дотащи меня туда – расскажу.

Хотелось послать мужика нафиг, но что-то удерживало от столь опрометчивого поступка. Мужик явно опытный и, наверняка, своим опытом может поделиться. А то, что спешить заставляет – наверняка имеет свое объяснение. И ведь готов спорить – он не зря торопит.

– Ладно, – буркнул я.

А затем подошел на все еще негнущихся ногах к его ложементу, схватил мужика за шиворот и, оглядевшись, медленно потопал к единственной двери, таща за собой тело.

– Молодец, вот так, вот так, не торопись, – приговаривал мне груз.

Спустя минут двадцать я привалил его к стене, прямо под окошком с надписью «Выдача».

– Ого, – сказал мне солдат за окошком выдачи, наблюдавший со своего места за тем, как я медленно шел к нему, волоча за собой все еще не шевелившегося мужика, – с чего такая опека? Друг, брат, сват?

– Знакомый, – ответил я, тяжело дыша, – блин, тяжко-то как...

– Ну и лежали бы, пока не оклемаетесь оба, – ухмыльнулся солдат.

– Пока оклемаемся и сюда дойдем, у тебя одно барахло останется, – ответил сидящий под окошком мужик, – так что давай, выдавай первым героям достойные награды.

– Ну, во-первых, не у меня, а у кладовщика. Я сюда только на сегодня прикомандирован, чтобы такому сброду как вы хлам выдавать. А во-вторых – фиг тебе! – хмыкнул солдат. – У меня приказ: выдавать только набор №1. Так что все равны, как перед Богом. Что первый, что последний получают одинаково.

– Вот ведь суки... – прошипел мужик.

– На! – солдат кинул в лоток вещмешок.

Я открыл лоток со своей стороны и достал старенький рюкзак, сшитый не пойми из чего.

– На! – повторил солдат и сунул в лоток второй точно такой же рюкзак.

Я передал один мужику, сопевшему под окном, и забрал себе второй...все-таки скорее вещмешок, чем рюкзак.

– Оттяни куда-нибудь в угол, – попросил мужик, уцепившийся в свой рюкзак, словно там золото в слитках было.

Я молча выполнил его просьбу. Когда усадил мужика, оперев его спиной о стенку, сел рядом и принялся изучать содержимое вещмешка.

– Набор №1, – мрачно сказал мужик, продолжая рыться в своих вещах, – форма, вещмешок, – НЗ на три дня, пачка патронов и долбаный обрез!

– А? – не понял я.

– Оружие достань!

Я тут же вынул из мешка нечто, очень напоминавшее раритетное дедушкино ружье, висевшее на стене ровно до тех пор, пока наша семья не начала бедствовать. Затем мать его продала. Вот только то ружье, как я помню, было как минимум метр длиной, а то, что я вертел сейчас в руках, напоминало скорее пистолет или даже мушкет из Бог знает каких времен.

–Дай-ка! – мужик ловко перехватил у меня оружие, воткнул дулом себе между коленок и, действуя одной рукой, (вторая, видимо, все еще не работала) сноровисто отщелкнул запорный механизм.

– Ну, хоть четверка... – радостно хмыкнул он.

– Чего? – не понял я.

– ОСЗ-4, – ответил мужик, – на 4 патрона. Обычно на два выдают.

– Это хорошо?

– Что то, что это – дерьмо, – философски ответил мужик, – но всяко лучше иметь возможность стрельнуть четыре раза, вместо двух.

Он хохотнул.

– Что там еще?

Я принялся изучать содержимое своего мешка дальше. Универсальные ботинки, подстраивающиеся под ногу хозяина, та самая форма, о которой говорил мужик. Ну и брикеты сухпайка, фляга, литра на полтора, запечатанная пачка бинтов.

– Не густо... – вздохнул мужик. – Что-то для такой жоповой планеты корпораты слишком уж жадные. Обычно колонистам выдают больше всего, да и амуниция в разы лучше. В нашем случае вообще должны были автоматы как минимум дать – мы ведь третья волна. А на деле получили хлам, как первачи...

Первачи?

Зэки и урки из первой волны, – пояснил мужик.

А почему нам должны лучше давать вещи?

А потому, что если мы провалим задание и передохнем как мухи, корпорация, с большей вероятностью, плюнет на эту планету и не станет ее колонизировать.

Он принялся рыться в своем рюкзаке и в первую очередь выудил оружие.

– Ах, ты ж, мать твою... – выругался он, достав и рассмотрев свой «обрез». Лично мне он показался идентичным моему, но мужик явно обнаружил разницу.

– Эй, морда! Ты какого хрена мне двойку выдал? – закричал он в сторону окна.

– Пользуй что дадено, нуб! – слышалось в ответ. – Не нравится, сейчас заберу и выдам «Щелчок»!

– Чтоб ты сдох, сраный жлоб! – пробурчал мужик.

– Что не так? – поинтересовался я у него.

– Вот мне не повезло, – зло бросил мужик, – ОСЗ-2 достался. Редкое дерьмо.

– Ну, давай поменяемся, – пожал плечами я, – мне что 2, что 4 патрона...

– Эээ, да ты совсем, что ли? – рассмеялся мужик. – Ладно, поучу тебя разуму, пока вместе. Никогда никому не верь, и не предлагай ничего просто так – разведут как лоха и останешься без ничего. Так и сгинешь.

Я серьезно кивнул.

– А почему не хочешь «Щелчок»?

Мужик только хмыкнул в ответ.

– Ладно, сейчас немного походим, разомнемся, и за ворота, – сказал он, с кряхтением пытаясь встать.

– А столовка? – удивился я.

– Чем жрать бесплатный обед, лучше спокойно пройтись. Глядишь, без проблем соберем лут, пока все остальное мясо не вылезло. А то потом не протолкнуться будет, и уходить придется дальше от города, что опаснее.

– Ты откуда все знаешь?

– А я опытный колонист, – улыбнулся мужик, обнажив пощербленные, желтые зубы.

– Как это?

– А вот так. Двадцать лет в колонистах. На «Варгане» раньше был. Слышал о такой планете?

– Вроде бы, – я наморщил лоб, – это сейчас аграрный мир, вроде?

– Ага.

– И чего на ней не остался? Колонистам ведь там землю обещали. Или обманула корпа?

– Обещали и даже дали. Вот только фермер из меня никудышный оказался. Лучше уж привычным делом заниматься.

– Это каким же?

– Вот сейчас и увидишь...

Мужик оттолкнулся от стены и, все еще неуверенно, крайне аккуратно переставляя ноги, двинулся на выход со склада, в который уже начали заходить другие «оттаявшие».

Мы оба медленно двигались в сторону ворот. До них оставалось всего метров триста. Я старался смотреть только себе под ноги, не заглядываясь по сторонам, хоть и было очень интересно. Но я понимал – пока не освоился, лучше не считать ворон, а следить за собой – непослушные ноги сейчас могут натворить много дел, начиная от ушибов, заканчивая совсем уж серьезными травмами. Да и не хотелось, по глупости оступившись, плюхнуться со всего размаха в грязь – не очистишься потом.

Спустя минут десять мы уже вполне уверенно расхаживали у закрытых створок и часового возле них. Мои конечности вновь стали моими и я уже прыгал, приседал, проверяя не столько собственное тело, сколько удобство выданной одежды и обуви.

– Ну что, порядок?– поинтересовался у меня мужик, который и заставил все тщательно проверить, подогнать под себя.

– Да вроде как, – ответил я.

– Э, мясо! – окликнул нас часовой у ворот. – Вы, никак, на выход собрались?

– Именно! – ответил за нас двоих мужик.

– У вас до завтра время есть пожрать да на боку поваляться. Куда вас прет?

– Ты не можешь открыть нам ворота сейчас? – поинтересовался мужик.

– Могу!

– Ну и открывай! Полежать и пожрать мы всегда успеем.

Часовой неодобрительно хмыкнул, но спорить не стал.

Двери медленно поднялись вверх, и мы вышли наружу.

Я стоял, зачаровано разглядывая открывшийся пейзаж. Было раннее утро, не больше десяти утра. Солнце уже поднялось высоко, и мне было прекрасно видно окрестности.

Открывшийся мне вид сразу говорил о том, что я не дома. Пусть было красиво, но все же чуждо.

Привычного голубого неба не было. Оно было синим, темно синим, какое можно увидеть во время грозы или ясной летней ночью на Земле. И даже облака, плывшие тут и там, были такого же оттенка. Над головой словно бы нависала луна или, скорее, спутник нашего Хруста. Ярко фиолетовая, с темно-синими прожилками и пятнами. Хоть стоял яркий день, на небе отчетливо были видны звезды. Они светили намного ярче, чем дома и было их огромное множество. Я такого в жизни никогда не видел.

А еще, глядя на небо, можно было заметить, что оно неоднородное – где-то больше зеленого цвета, где-то красного или желтого. Неужели я прямо с планеты вижу туманности?

Впереди перед нами виднелся лес. И он тоже казался мне чужим. Не было привычной яркой зелени. Часть деревьев пожелтела, выдавая близость осени.

Но даже эти осенние цвета были не похожи на земные. Здесь преобладали не желтый и красный оттенок, а оранжевый. Лишь далекие ели радовали глаз своей привычностью. За лесом, даже не знаю насколько дальше, высились горы, чьи вершины были покрыты снегом. Когда я был совсем маленький, отец отвез нас всех в Крым. И только там я видел подобные леса, горы. Мне показалось, что даже у воздуха запах такой же. Но снова бросилась в глаза разница – если в Крыму снег был белоснежным, то здесь он отливал все тем же синим цветом. Быть может, в нем отражалось небо?

– Ну, пошли, – подтолкнул меня мужик локтем и первым шагнул в этот чудесный, новый мир.

И тут же получил сообщение:

«Вас приветствует искусственный интеллект корпорации «Гарден», модель Мать-4»

«Задания:

Личные задания: отсутствуют

Постоянные задания: уничтожить опасную фауну (волк), локация Речной. Стоимость награды корректируется. Приблизительное время: 4 суток

Общие задания: найти и запустить сканирующий пост №1, №2, №3, №4»

И тут же еще одно сообщение

«Колонист 3-567 предлагает колонисту 3-27 вступить в группу»

Подтвердить?»

ДА/НЕТ

Да.

Глава 2. Разведка боем

Огонь облизывал сухие ветки, трещал и часто выплевывал мелкие, горячие угольки. Я сидел на бревне, всего в паре метров от костра и, словно зачарованный, вглядывался в пляшущие языки пламени. В моей руке был недоеденный кусок мяса местного животного. Сверившись с базой, я узнал, что называется он кречиком и является неким подобием нашего земного крота. Но именно подобием, так как отличался кардинально. Увидели мы его на второй день нашего пребывания на Хрусте, наткнувшись случайно. А точнее, обнаружив по весьма специфическому запаху. Найденный нами кречик зачем-то вылез из норы и ползал вокруг нее по траве, словно что-то выискивая или вынюхивая. Существо это было крайне забавным на вид – килограмма три-четыре, не больше, очень скромных размеров, с кошку. И в то же время выглядело оно очень упитанным. Я поймал его практически голыми руками, а напарник моментально прикончил ножом.

Сейчас мой товарищ сидел рядом со мной и смаковал трофей. Но, как говорится, обо всем по порядку. Зачем забегать наперед?

Наш первый день на Хрусте стал для меня кладезем открытий. Чего только я не узнал, чему только не научился.

Иваныч оказался тертым калачом и первым обнаружил, что я плохо осмотрел свой вещмешок. Маленький кармашек скрывал зажигалку, ручку, маленький блокнотик и универсальный инструмент, который почему-то принято называть швейцарским ножом. Я такого раньше никогда не видел – в одном устройстве и плоскогубцы, и кусачки, и открывалка, и маленький нож. А еще отвертка, штопор и пара вообще непонятных мне приспособлений, назначения которых я не понимал.

У самого Иваныча нашелся в рюкзаке аналогичный набор.

– Ну, давай хоть познакомимся, – предложил мужик и протянул мне руку, как только мы вышли за ворота города, – Иваныч.

– Мик, – ответил я, решив называться общепринятым сокращением от своего имени, так как терпеть не мог, когда мое имя коверкали на разный лад, обзывая Майком, Михеем, Михаэлем и прочее.

– Ну что, Мик, пошли потихоньку? У нас на сегодня много планов.

Мы медленно побрели прочь от ворот, завернув влево. Некоторое время мы брели вдоль высокого забора, которым город защищался от внешнего мира, а затем повернули в сторону.

Как только мы оказались за воротами, меня буквально накрыло массой запахов, звуков. Щебетали птицы, где-то далеко то ли рычал, то ли трубил пока еще незнакомый мне зверь. Трава под ногами, отливающая легким синим оттенком, шелестела и цеплялась за ботинки.

От созерцания и изучения окружающего мира, меня отвлек шедший рядом Иваныч, решивший, что именно сейчас стоит более подробно рассказать о себе и узнать, кем являюсь я.

Иваныч оказался опытным колонизатором, если судить по его рассказу, конечно. Почти двадцать лет он пробегал по планете, пока не выпала возможность осесть, расслабиться. Вот только, судя по всему, непоседливость Иваныча не позволила ему уgomониться. И вскоре он нашел проблемы на свою пятую точку. Я слушал его, но, даже несмотря на свой возраст и отсутствие опыта, казалось мне, что мой новый знакомый врет, ну, или, по крайней мере, привирает. Уж слишком жестко на него надели с бухты-барахты, слишком много кругом было врагов, недоброжелателей и банальных завистников. Если уж планета объявлена колонизированной, всем бывшим колонистам выдают немалые участки. И я как-то засомневался, что вот прямо тут же появилась некая организация, принявшаяся гадить свежее испеченным фермерам, стремясь за бесценок забрать их землю.

К тому же, если Иваныч являлся опытным колонистом, таким, каким пытался показаться, меня смутило, что его кинули вместе со всей толпой. Насколько я успел узнать – люди, решившие посвятить себя освоению планет и имеющие в этом немалый опыт, называются скаутами, и их вряд ли будут бросать, как меня и остальных, на убой практически без снаряжения. Да и вообще, такой опытный колонист как Иваныч должен был иметь хоть что-то свое. Оружие там,

снаряжение, экипировку. Хотя что-то. Но ничего подобного у него я не заметил. Гол как сокол, ну или как я.

Я не стал ловить Иваныча на всех этих странностях, стараясь пропускать их мимо ушей. Ну не хочет человек всю правду говорить – и ладно. Хочет приукрасить свою историю – и ладно. Это где было и когда? И какое мне до этого дело?

Я же рассказал свою историю. Мне-то скрывать нечего, вот и выложил все, как на духу. Как жили мы раньше, припеваючи, как сгинули брат с отцом, как вертелся потом сам, словно уж на сковородке. Ну и поделился всеми теми мудростями, которыми одарил меня вербовщик.

– Это он верно сказал, это так, – кивал Иваныч, явно над чем-то размышлявший.

Вообще, мужиком он оказался компанейским, и с радостью отвечал на мои вопросы, благодаря чему я узнал кучу интересного. Вот, к примеру, о том, что колонисты, даже если погибнут, в мир иной не уходят. Все мы можем очнуться в своих криокапсулах – там, как я понял, выращивают наши копии. Стоимость такого возрождения не дешевая – 500 кредитов выходит. И это только для таких новичков, как мы.

В дальнейшем, если выживем, у нас появятся навыки и умения, которые можно и стоит оттачивать – я так понял, этот ИИ, Мать, постоянно проверяет состояние наших организмов и каким-то чудом отслеживает прогресс в той или иной области, причем показывает текущее состояние в точных цифрах. И кажется, делает она это посредством вживленного чипа (это меня Иваныч просветил, что чип всем колонистам вживляют). Так вот, допустим, научишься ты стрелять из винтовки, чуть ли не снайпером станешь. Система это умение оценит и даже присвоит уровень владения. При этом твой навык будет сравниваться с шаблоном в базе или максимальным значением, зафиксированным системой.

К примеру, есть виртуоз, способный с нескольких километров муху сбить – его навык система оценила в 100 баллов. Ты же не знаешь даже, с какой стороны винтовку держать. Значит, твой показатель будет равен 0. Если же ты вроде как неплохо стреляешь, но часто мажешь, то оценят тебя баллов в 10. Ну и дальше по накатанной: умение стрелять точно, чинить, чистить оружие, применять его в необычных ситуациях или же совершать точные и крайне сложные попадания (к

примеру, когда видимость ограничена, ориентируясь исключительно на слух, ну или при сильном ветре).

Как сказал Иваныч, в сети есть огромная база с показателями других людей, как колонистов, так и профессиональных военных. И вот, основываясь на показателях других людей, ты и получишь оценку своих умений. Самое прикольное, что этим опытом можно поделиться с другими, при этом неплохо заработав. Жаль только, при копировании, твой собственный навык начнет снижаться – а что, платить нужно за все. Иваныч то ли не стал вдаваться в подробности, то ли сам не знал, но объяснить, насколько упадет умение при копировании, так и не смог. Или я так и не понял. Ну да ладно, не о том речь.

Так вот, если я погибну сейчас, новичком, активация клона обойдется всего в пятьсот кредитов, как сказал Иваныч. А вот если я стану уже опытным, скажем, охотником, способным умело пользоваться и винтовкой, и автоматом, и ножом, то стоимость воскрешения резко поднимется.

Едва дослушав объяснения старшего товарища, я тут же полез в интерфейс. Интересно было проверить:

«Статус: Колонист.

Ранг 1: Новичок.

Опыт: неизвестно.

Навыки: отсутствуют

Умения: отсутствуют.

Цена активации клона: 1001 кр»

– Иваныч! У меня клон стоит тысячу! Ты ведь говорил пятьсот всего? – возмутился я.

– Да ладно! – не поверил Иваныч и сам полез проверять.

– Ну, что? – поинтересовался я, когда его взгляд вновь стал осмысленным и направленным на меня.

– Вот ведь сволочи! – зло пробормотал Иваныч. – На всем экономят и везде в три шкуры пытаются содрать. И кстати. В рейде, прежде чем лезть в интерфейс – предупреждай боевого товарища.

– Зачем?

– В этот момент ты совершенно беспомощен!– ответил Иваныч. – Кроме того, подставляешь меня. Я-то считаю, что ты контролируешь ситуацию, прикрываешь спину. Так подставляться колонист не должен... Хотя, что с тебя, нуба, взять...

Оказалось, что очень многих наших коллег по ремеслу убивали именно в моменты, когда они просто лазали по менюшкам интерфейса. Как сказал Иваныч, подобное следует проделывать не в рейде, а в безопасном месте. Даже не стоит этого делать на привале, только в городе или месте, где до тебя точно враги не смогут добраться.

– А то когда-то долазишься... – закончил он.

– Ясно, – протянул я, – чего сразу не сказал?

–У меня такие вещи уже в крови. Автоматически делаю. Ладно, хватит трепаться. Иди и по сторонам гляди в оба глаза. Мы не на прогулке.

Я умолк и принялся озиаться по сторонам. Но спустя минут десять стало скучно. Ничего интересного на обозримых просторах я не заметил.

– Тихо! – я едва не наткнулся на внезапно замершего Иваныча.

– Что? – так же тихо спросил я, озираясь по сторонам.

Иваныч не стал ничего говорить, а просто указал пальцем куда-то в гущу деревьев. Я вглядывался в указанном направлении несколько секунд и, наконец, заметил то, на что он указывал.

Там, в высокой траве, мне почудилось движение. Я напряг зрение и все же смог заметить силуэт существа.

– Это кто?

– Волки, кто ж еще?

– И что делать будем?

– Смотреть на них, – хмыкнул напарник, – ствол дай!

Я без разговоров протянул ему свое оружие.

– Тут сиди! – Иваныч поднялся и спокойно двинулся в сторону существа.

– Иваныч! Ты чего! А вдруг их там стая?! – прошипел я испуганно. Как-то не хотелось мне остаться одному посреди чужого мира, совершенно безоружным, да еще в окружении этих самых волков.

– Один он, – ответил Иваныч, – сиди тихо тут и учись!

Он негромко свистнул, но тварь в подлеске его услышала. И, как только она увидела того, кто издал странный звук, без всяких раздумий бросилась в атаку. Я разглядел ее распахнутую зубастую пасть и горящие злостью маленькие глазки. Явно не просто поздороваться и обляять бежит.

Иваныч проверил мое оружие, замер, ожидая противника. Я заметил, что его собственное оружие болтается, словно в чехле или кобуре, прикрепленное к поясу. Стоит потом расспросить его подробнее – надо так же сделать. А то на моем «обрезе» ни ремня нет, ни фиксатора никакого. А таскать в руках постоянно неудобно, в рюкзаке – опасно (когда-то можно просто не успеть достать).

Тем временем тварь огромными прыжками приближалась к моему товарищу. Я занервничал – он, как стоял в расслабленной позе, повернувшись боком к приближающемуся волку, так и не двигался, то ли делая вид, что не замечает противника, то ли специально провоцировал зверя, прикидываясь беспомощным.

Когда волк приблизился метра на три-четыре и до Иваныча ему оставался один, максимум два прыжка, мой напарник вскинул обрез и дважды выстрелил в противника. Я не заметил, промахнулся он, что ли, в первый раз, или же для твари этого оказалось мало. Но вот на втором выстреле прыжок оказался прерван: животное, оттолкнувшись задними лапами от земли, уже оказавшись в воздухе, было сбито с траектории, отлетело назад на добрые полтора метра, примяв своей тушей высокие стебли травы.

Иваныч стремглав подбежал к раненому противнику. Я не видел саму тварь, но Иваныч вновь вскинул мое оружие и разрядил его куда-то вниз, видимо туда, где и лежал недобитый зверь.

Иваныч опустил руку с обрезом, но лицо его вдруг изменилось, став удивленным.

– Ах, ты ж, живучая тварина! – сказал он и вновь разрядил оружие куда-то в траву, туда, где, как я считал, должен был быть волк.

Несколько секунд стояла тишина. Иваныч наблюдал за поверженным противником, я за Иванычем.

– Иди сюда! – крикнул он, не отводя взгляда от лежащей на земле твари.

– Убил? – спросил я, уже подбегая к нему.

– Угу. Живучая паскуда. Плохо... – хмыкнул он.

– Но убил ведь.

– Убил, – проворчал он, – с четвертого выстрела. А если бы их несколько было?

По моему телу пробежала дрожь. Я как раз рассматривал трофей – длинные когти, которые легко могут вспороть брюхо, огромные острые зубы. Напади такой неожиданно и все, пиши пропало – вмиг шею перегрызет. А еще меня поразила необычная шерсть зверя. Она словно бы переливалась на свету, меняя свой оттенок от иссиня-черного до грязно-серого.

– С почином, – проворчал Иваныч, – нож дай.

– Зачем? – я даже не пошевелился.

– Шкуру снять, – ответил Иваныч.

Я, словно сомнамбула, медленно достал из рюкзака ножик отвратительного качества и ручкой вперед протянул Иванычу.

– Смотри и учись, – пробубнил напарник, втыкая нож в землю, рядом с обездвиженным телом волка...

Спустя час мы продолжили путь. Правда теперь у меня в рюкзаке весу прибавилось – шкура весила немало.

Во второй раз нам встретилось уже две твари. Иваныч забрал у меня обрез, взамен отдав свой.

– Если засышь, хоть у меня будет шанс отбиться, – объяснил он мне свои манипуляции.

Вопреки его ожиданиям, я не «зассал». Правда, первый выстрел прошел очень далеко от выбравшей меня в качестве жертвы «собаки». Зато вторым я угодил ей точно в харю.

Ее вопли и скулеж разносились по всей округе. Я кривился от этих звуков, но ничего поделать не мог – перезаряжал ОСЗ, руки тряслись, и я никак не мог попасть патроном куда надо. Иваныч со своим противником расправился не в пример быстрее – как и в прошлый раз подловил волка в прыжке, сбил его с траектории, а затем сделал «контрольный» в голову. Только после этого он подошел к моему противнику и добил его. Я с облегчением вздохнул – слышать визг раненого животного было просто невыносимо.

Вторую шкуру снова снял Иваныч. А вот с третьей пришлось уже мучиться мне. Конечно, с первого раза у меня ни черта не получалось, и я сильно ее попортил.

– Научишься еще, лиха беда начало! – успокоил меня Иваныч.

Когда я закончил, мои перепачканные в крови волка руки тряслись, пот застилал глаза, а сам я пребывал словно в прострации. В чувство меня привел очередной удар по щеке. Похоже, Иваныч именно этот метод считал наиболее эффективным и действенным. Причем во многих случаях. Я не стал высказывать претензию, так как действительно пришел в себя быстро, хоть и было обидно.

– Что дальше? – поинтересовался я. – Идем вперед?

Сейчас мы находились среди степи, до ближайшего леса было метров семьсот.

– Не, – коротко ответил Иваныч, – возвращаемся.

– Чего так? – удивился я.

– Поздно уже, а ночевать в чистом поле не хотелось бы, – ответил Иваныч, – черт его знает, как себя ведут эти твари в темноте.

– А откуда ты знал, как они себя будут вести днем?

– Я и не знал, – пожал плечами Иваныч.

– Я видел, как ты ждал атаки, стоял спокойно и не двигался. Ты знал, что это подстегнет тварь.

– Любой хищник будет вести себя так, – буркнул Иваныч и пожал плечами.

– Что-то ты не договариваешь... – протянул я.

– Да господи! – вскипел Иваныч. – Видел я таких тварей. Чуть помельче, чуть с другим окрасом, но похожи. Вели себя они именно так, как эти.

– И где же ты таких встретил?

– Да на любой новой планете после терраформирования. Генетики их выпускают. Это почти обычный земной волк, но модифицированный под условия жизни на этой планете. Или просто адаптировавшийся под местные условия.

– Зачем выпускать волков?

– Генетики всех выпускают. На то оно и терраформирование с коррекцией. Мало подготовить планету, нужно еще заполнить ее животными и растениями. Нет, бывает, конечно, что даже после подготовки к прибытию человека местные формы умудряются выжить и адаптироваться. Но это редко.

– Но волков-то зачем было завозить? Теперь мы с ними мучаемся.

– Не знаю всех подробностей, но объясню просто: если выпустить только кроликов, они начнут плодиться и сожрут все, что увидят. Волки нужны для контроля их популяции. И это только один из примеров пищевой цепочки. Хватит болтать – пошли!

Мы собрали пожитки, нацепили рюкзаки и двинулись в обратный путь. Интересно, три добытые шкуры – это много или мало?

Когда впереди показалась высокая стена Речного, а за ней и его здания, солнце уже коснулось горизонта. До сумерек оставалось всего ничего.

Последние лучи солнца, как будто прощаясь, скользили по полю, словно указывая нам путь. И мы не спеша брели вперед. Я глядел под ноги, и мне все больше казалось, что это не была целина, здесь явно пытались обрабатывать землю, засеяли ее чем-то. Быть может, это и есть те самые, поля, о которых говорил полковник?

– Скорее всего, – ответил Иваныч, когда я решился задать ему этот вопрос, – вот только мне слабо верится, что военные не могли защитить фермеров. Либо выхлоп маленький и не стоит оно того, либо махнули рукой и попросту забили. Мол, все равно их отсюда скоро заберут.

– А сам как думаешь?

– Скорее второе, чем первое. Судя по тому, какой хлам нам выдали – комендант нисколько не надеется, что мы как-то изменим сложившийся порядок вещей.

За такими разговорами мы добрили до ворот. Похоже, нас заметили давно, так как когда мы приблизились, ворота медленно поднялись и мы, пригнувшись, прошли под ними.

– Посиди здесь, погоди, – Иваныч снял с плеч свой рюкзак, бросив его под стену, а сам направился к часовому. Я с облегчением скинул свою ношу и размял затекшую спину. Все-таки за сегодня мы намотали немаленький километраж, и у меня болело все тело: ноги гудели, а руки все еще тряслись от пережитой встречи с волками.

Я отыскал взглядом Иваныча – тот продолжал что-то оживленно обсуждать с часовым. Ну что же, здесь точно безопасно. Никуда бежать не надо, время есть, а значит, можно и поковыряться в собственном интерфейсе.

«Статус: Колонист.

Ранг 1: Новичок.

Опыт: 6/10.

Навыки: Владение огнестрельным оружием: 2%

Умения: Свежевание 6%

Цена активации клона: 1022 кредита.

Счет: 2000кр. Доступно 978 кр»

Оп-па! Я начал расти и в плане опыта, и в плане стоимости «оживления». Ну да, для печали нет причин, все ожидаемо, как и рассказывал Иваныч: как только я накапливаю некие знания (полезные, по мнению Матери), оживление в клоне начинает дорожать. Как я понял, это связано с тем, что приобретенные недавно умения сложнее перенести в клон и именно поэтому часть из них теряется.

А вот сумма на счету меня смутила. Как это – я вроде имею 2000 кредитов, а доступно только 900 с хвостом? Почему? Быстрые расчеты подсказали, что зарезервирована как раз сумма для активации клона. Но если я ничего не спутал

и если верить буклетам, которые я видел в кабинете вербовщика, каждый новичок-колонист имеет право на 3 бесплатных активации клонов. Так зачем мне резервировать деньги?

За разъяснениями полез в раздел помощи. И настроение мое испортилось:

«Планета Хруст признана не рентабельной. Третья волна колонистов (ваша) будет последней. В случае провала задания, гибели большей части колонистов третьей волны, программа по освоению планеты Хруст будет свернута. В связи с этим, количество бесплатных активаций клонов снижено до 0»

«Статус полезности должен повышаться еженедельно, на любое значение. В случае отсутствия повышения рейтинга полезности в течение двух недель, к колонисту применяется штраф в размере 50 кредитов за каждый последующий день, вплоть до момента повышения рейтинга полезности (при увеличении ранга колониста штраф увеличивается)»

«Внимание! В случае если значение «полезность» достигнет -10, колонисту будет отказано в пользовании клон-центром»

Я задумчиво почесал голову. И что это за пункт такой «полезность», и почему его у меня нет? Да и как его повышать, тоже остается открытым вопросом. Вообще, в первый день у меня появилось больше вопросов, чем ответов. Слишком сложно для новичка. Неужели нельзя было провести по нормальному первый инструктаж? Теперь придется тыкаться, как слепому котенку...

Что делать? Как делать? Где делать? У меня есть кредиты – зачем они нужны, что на них можно купить и у кого? Как повысить «полезность»?

Я тяжело вздохнул. У меня были только вопросы и догадки и никаких точных ответов. Но ничего, обо всем этом можно спросить Иваныча – он мужик битый, наверняка знает и ответит.

Только я вспомнил о напарнике, как он тут же и появился.

– Пойдем, – сказал он.

Он ничего не рассказывал, а я ни о чем не стал пока спрашивать.

Мы вновь оказались возле здания склада, где еще утром получили свое первое оружие, одежду и снаряжение.

Иваныч шагнул внутрь коридора и сразу направился к окну.

– О, колонисты! – хмыкнул кладовщик.

Сейчас, когда мое зрение полностью восстановилось, я смог его рассмотреть в подробностях.

Возрастом он был за 40 лет, вернее, ближе к 50 годам. Его фигура сохранилась отлично, визуально не было видно участков с дряблой, обвисшей кожей или же характерного для этого возраста «пивного брюха». Приятные, доброжелательные черты лица располагали к себе: чуть удлиненное лицо, правильные очертания губ и носа, глубоко посаженные голубые, как бы «смеющиеся» глаза и густые брови. Волосы кладовщика, как и брови, были практически седыми, с вкраплением черных волос. Именно седина придавала ему соответствия имеющемуся возрасту, в остальном я дал бы ему не больше 40 лет.

Он сидел, развалившись на стуле, закинув ноги на стол. Но даже в такой расслабленной позе и даже такой, как я, совершенно неопытный в подобных вопросах, сразу определил бывшего военного – было что-то в кладовщике такое...

Подобных личностей тяжело представить в гражданской одежде, это был именно солдат. Более того – его оценивающий взгляд, абсолютное спокойствие, та самая затаенная сила, которую можно было ощутить в напряженной пружине, готовой в любой момент распрямиться, все это навело на мысль о том, что передо мной не просто бывший солдат, а ветеран. Причем не списанный, не сломанный, а вполне пригодный для службы, но, почему-то, сам решивший осесть на складе.

Кладовщик поднялся и подошел к окну.

– С чем пожаловали? Если стволы или вещи потеряли – новое бесплатно не выдаем.

– Сдать шкуры хочу, – ответил ему Иваныч.

– Ты где уже шкуры добыть успел? – удивился кладовщик. – Ваши все вон, по городу шарятся да на солнышке дрыхнут, пузо почесывая.

– Ну а мы по окрестностям прогулялись перед ужином, – усмехнулся Иваныч, – так почему шкуры принимаешь?

– По пятерке за штуку, – ответил кладовщик, – но если сняли аккуратно.

– Проверь, – Иваныч достал шкуру из своего рюкзака и бросил в лоток под окном. Затем жестом приказал мне снять рюкзак и достал еще две – вторую им добытую и мою.

– Значит так, – пристально рассмотрев принесенные трофеи, заявил кладовщик, – за эти две дам по 5 кредитов, а вот за эту 2, не больше. Уж сильно неаккуратно срезана...

– Ладно, чего уж там, – махнул рукой Иваныч, – перекидывай поровну мне и ему.

Я тут же услышал трель уведомления и развернул интерфейс.

На счет поступило 6 кредитов. Общий счет 2006 кредитов.

– Ну, – сказал Иваныч, обращаясь уже ко мне, – вот и первая получка. Поздравляю.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Чего спасибо? – рассмеялся Иваныч. – Будем отмечать!

Глава 3. Серьезные туристы

«Отмечать», по мнению Иваныча, мы стали весьма своеобразно, во всяком случае, не так, как я ожидал. Празднования по поводу удачного рейда у нас начались прямо здесь, в здании склада, не отходя от окошка.

– Значит так, уважаемый, – заявил Иваныч кладовщику, – нам бы прибарахлиться надо...

– Да не проблема, – радостно прогудел кладовщик, – чего надо?

– Начнем с нормальных рюкзаков. Что есть?

Кладовщик молча ушел куда-то в глубину склада, а затем появился с охапкой вещей в руках. Все вещи, которые он приволок, оказались рюкзаками. Самых разных расцветок, размеров и типов.

Кладовщик вертел их все по очереди в руках, показывая нам, а мы оценивали внешний вид. Лично мне понравился вполне себе обычный рюкзачок, похожий на те, что на Земле таскают студенты-специалисты, каким до недавнего времени я являлся и сам. Подобный рюкзак мне был привычен и удобен, но Иваныч его забраковал. В результате, взяли мы нечто похожее на туристические экземпляры, литров на 50–60. В них было два больших отделения. Причем одно из них было полностью обшито чем-то наподобие полиэтилена.

Я не обратил внимания на это, а вот Иваныч аж языком прищелкнул.

– То, что надо, – сказал он, – просто песня!

– И что в этом такого хорошего? – спросил я.

– Ты свой старый рюкзак понюхай и посмотри, что в нем после таскания шкур осталось, – предложил он.

Я проверять не стал, сразу догадавшись, о чем говорил напарник. От моего вещмешка воняло так, что самому противно было.

Вот-вот, – ухмыльнулся Иваныч, заметив мою брезгливую гримасу, – а в этих притащил шкуры в город, помыл, высушил и они как новые.

Первой покупкой как раз и стали облюбованные старшим товарищем два рюкзака.

– Так, – сказал напарник, – теперь будем экипировать тебя.

– Тебя как звать-то, мил человек? – поинтересовался Иваныч у кладовщика.

– Игорь Анатольевич, – ответил тот.

Иваныч представился в ответ, представив и меня.

– Вот что, Анатольевич...– Иваныч ненадолго задумался. – Давай-ка нам набор для костра, ложку там, тарелку, кружку. Ножик нормальный тащи...

В общей сложности Иваныч заказал кучу всякой полезности. А кладовщик не забывал встревать и уточнять, что именно мы хотим. Даже подсказывал, что нам еще может пригодиться.

– Палатку брать будешь?

– Пока нет.

– Накидку?

– Во! Накидку давай.

В конце концов, за стеклом со стороны кладовщика появилась целая куча всяких вещей.

– Все? – поинтересовался кладовщик.

– Пока да. Сколько получилось за набор?

Кладовщик несколько минут словно раздумывал над вопросом, выпав из реальности – наверняка расчеты в сети производит. По-другому посчитать он вряд ли бы смог. Очень я сомневался в математических способностях кладовщика, а компьютер или банальный калькулятор я не заметил в его конторке и на «прилавке».

– Итого 440 кредитов с каждого, – объявил Игорь Анатольевич.

– Хорошо, – кивнул Иваныч и обратился ко мне – оплачивай!

– Я?– меня сильно удивило и возмутило подобное предложение. Я, конечно, молодой олух в глазах Иваныча и новичок в делах колонистов, но далеко не дурак. Он что во мне спонсора и мецената увидел?

– Да не доит тебя никто, – поморщился Иваныч, – это твой набор. Я себе, считай, такой же наберу.

Я рассчитался и получил все приобретенное.

Затем Иваныч принялся собирать пожитки для себя. Набор у него получился схожим на мой, разве что котелок для костра брать не стал. Я заметил эту мелочь и сделал себе зарубку в памяти – котелок мой, заплатил я, а пользоваться-то вдвоем будем. Ох и жук Иваныч оказался... Или, наоборот, я крохобор?

Мы принялись набивать рюкзаки обновками.

– А что со старыми вещмешками делать будете? – поинтересовался кладовщик.– Продать не хотите?

– Сколько дашь за них? – тут же заинтересовался Иваныч.

– Да кредитов по 3... Вы ж их изгваздали...

- Нет уж! – бескомпромиссно заявил Иваныч. – Лучше про запас оставим. Ты вот что скажи, что из оружия у тебя есть? Не дорогое, но и не ОСЗ.
- «Щелчок» не предлагать?– поинтересовался кладовщик.
- Нет, конечно. Этим дерьмом даже местных глистов не напугаешь. А хотя... Сколько стоит?
- Сотку.
- Подумаем. Что-нибудь посерьезнее надо бы.
- Есть «Ремаг». Хорошее ружьишко. Нулевая лицензия.
- Волка завалит?
- Метров с пяти – наповал. Если не промахнешься, конечно...
- А зарядов сколько?
- Шесть.
- Цена?
- 400.
- Ого! А патроны?
- Коробка – двадцатка. В коробке 36 патронов.
- Тащи!
- Это тебе или мне? – спросил я, воспользовавшись тем, что кладовщик ушел за заказом.

– Тебе. Для ближней дистанции самое то. На дальней ты все равно пока не научишься – будешь косить. Для дальней дистанции я себе возьму. У тебя денег-то хоть хватит? А то я разогнался, боюсь, в начальную штуку можем и не вписаться.

– Сейчас посмотрим...

Почему-то я не стал говорить Иванычу, что у меня на счету целых две штуки вместо положенной одной. Вот только одна из них заблокирована. Я уже разобрался, в чем дело – вербовщик ведь зарегистрировал меня как техника, а здесь и обычное мясо, и техники пошли под одну гребенку. Вот, видимо, в качестве компенсации техникам дали двойные подъемные. Не знаю, почему мне не хотелось этого говорить Иванычу. Быть может, я решил оставить это как резерв для оживления, может, просто не доверял ему до конца. Вроде ведь нормальный мужик, ну и что, что о себе не все рассказывает или привирает? Кто не без греха?

Итак. Было у меня 2000 кредитов, добавилось еще 6. Итого 2006. Оживление стоит 1022. Потратил я 440. Остаток общий 1566, минус резерв на клон и осталось 544. На ружье хватит. И на коробку патронов. Еще и 120 кредов остается. 124, если быть точным.

Именно последнюю цифру я и озвучил Иванычу.

– Хо! Тогда и «Щелчок» тебе возьмем, – обрадовался напарник, – будет оружием «последнего шанса».

– Это как?

– Если совсем уж жопа пришла, оно может спасти. Последний шанс и есть.

Я хмыкнул.

– Ну, ладно...

Патронов к «Щелчку» брать не стали. Анатольевич, расщедрившись, и как крупным покупателям, выдал 12 патронов к этому недопистолету бесплатно, в

подарок.

Я же зачаровано рассматривал приобретение. «Щелчок» очень напоминал револьверы из давно ушедших времен. Такие, знаете, мелкие, кургузые, короткие. Впечатления опасного оружия он совершенно не производил, как и патроны к нему. Да и какие патроны. Я б их пулями назвал. Зато заряжалось их ему в барабан (да-да, это был именно револьвер с барабанным механизмом) ровно 12. Хоть что-то хорошее.

А вот Ремаг мне понравился. Ружье (или дробовик, черт его знает, откуда мне знать разницу?) на целых шесть патронов, вселяло уверенность. Тяжелое оружие с пластмассовым черным прикладом выглядело угрожающе и надежно. Иваныч показал мне, как заряжать «Ремаг», как ставить и снимать с предохранителя.

А затем Иваныч начал подбирать оружие для себя. В конце концов, когда и Анатолевич устал бегать на склад, а Иваныч морщиться от цен, выбор пал на древний АК-217. Кажется, такой во время войны использовался. Когда корпорации решили, что могут быть сами по себе. Но правительство Земли быстро поставило их на место. И бойцы, воевавшие против корпораций, вооружены были именно этим автоматом.

Иваныч с явным сожалением заплатил целых 500 кредитов и еще целых 50 за 5 полных магазинов.

Следующими покупками Иваныча стали сухпайки, на которые он потратил еще 50 кредитов. Я тоже хотел купить парочку, но он меня остановил.

– Нет уж. У тебя уже копейки остались. Сохрани на всякий случай, хоть тот же ОСЗ купить... Анатолевич! Сколько стоит?

– Двадцатку, – откликнулся кладовщик.

– Вот. И как раз на патроны остаток, – закончил Иваныч, – последние деньги тратить нельзя. Должен быть хоть какой-то запас. ОСЗ и десяток патронов к нему это, конечно, ничто. Но ведь и стоит 24 кредита. Вообще, на будущее, старайся сохранить деньги, чтобы и на клон хватило, и на такой же комплект оружия, как у тебя уже есть.

– А хранить где? – удивился я. – Таскать записку с собой глупо – это уже и не записка вовсе. А оставлять здесь...

– Можешь в камерах хранения, – прогудел кладовщик, – сутки за пользование – кредит. Будут деньги – можно проплатить на месяц вперед и все. Никто кроме тебя туда доступ не получит и все будет в безопасности.

Я благодарно кивнул. Вот это уже полезная информация. Интересно, а насколько большая эта камера?

А затем мы отправились в местную столовку. Помещение мне очень напомнило бесплатные столовки на Земле для малообеспеченных или вообще бездомных: сколоченные из грубых досок столы и лавки, примитивные металлические тарелки, к которым на проволоке прикреплены ложки и вилки (неужели их кто-то крадет?). За каждым таким столиком сидело человек по восемь, с угрюмым видом хлебавшие какое-то варево весьма нелицеприятного вида. Мы подошли к раздаточному окну и бесплатно получили совершенно безвкусной и на вид очень мерзкой каши.

Ночевать мы решили в общей казарме. На входе я увидел табличку (цена койки 10-20 кредитов за ночь), однако сегодня мы могли спать здесь бесплатно.

Когда мы вошли внутрь самой казармы, мои глаза от удивления и негодования вылезли из орбит. Подобного я не встречал и даже не представлял. Длинное помещение, метров двадцать, как минимум, в длину и метров шести в ширину было заставлено двухъярусными кроватями. Сами кровати представляли собой шедевры мебельного мастерства, выполненные в том же стиле, что и столы с лавками в столовой – грубое, даже не зашлифованное дерево, матрасы, набитые непонятно чем, крайне жесткие, но, тем не менее, продавленные прошлыми «постояльцами». Постельное белье (если эти тряпки можно было так назвать) было грязным, покрытым жирными пятнами и пятнами, происхождение которых я точно не хотел узнавать.

Единственным, пожалуй, «плюсом», являлось наличие перегородок, создававших иллюзию отдельных комнат. В каждой такой «комнате» было по 4-6 кроватей. Дверей в эти самые «комнаты» как таковых предусмотрено не было. Нечто подобное я наблюдал в одном крупном офисе, где все рабочие места были отгорожены друг от друга аналогичным образом.

– Мы что, тут ночевать будем? – поинтересовался я у Ивана.

– У тебя есть другие предложения? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Ну... Я видел на входе таблички про цены. Там было сказано: койка стоит от 10 до 20 кредитов. Может быть...

– Не может! – перебил меня Иван. – Если ты надеешься на отдельную комнату с душем и сортиром – можешь забыть. За двадцать кредитов ты получишь нижнюю койку в загоне на четыре кровати.

– Охренительные условия! – буркнул я.

– Не нравится – спи на улице, в спальном мешке, – пожал плечами Иван, – мы, к слову, уже завтра на ночь в город возвращаться не будем. Так что еще вспоминать будешь, какие эти кровати были удобные и комфортные.

– Неужели в городе нет нормальных хостелов? – продолжал упорствовать я.

– Хостелов? – фыркнул Иван. – Да я смотрю, ты сюда как турист прибыл, а не как колонист. Вот, что я тебе скажу – забудь про отдельную комнату и теплый сортир на ближайшие месяцы. Если на этой планете все пойдет как надо, в чем лично я сильно сомневаюсь, система позволит покупать землю, ставить форты. Если у тебя денег хватит – соорудишь себе халупу и живи в свое удовольствие.

– Во сколько же мне эта «халупа» обойдется? – хмыкнул я.

– Если ты доживешь до этого счастливого часа – поверь, денег тебе хватит! – успокоил меня Иван. – Все, заваливаемся спать! Завтра на рассвете выдвигаемся.

Мы нашли свободные койки, что далось нам с трудом, и я рухнул на грязную, неприятно пахнущую кровать.

Пробудился я рано, даже раньше Ивана. Проснулся, тихо поднялся и, под аккомпанемент всевозможных видов храпа и сопения, доносившихся со всех

сторон, осторожно двинулся на улицу. Солнце еще не встало, да и, похоже, его сегодня не будет – как-то пасмурно. Мне это показалось плохим знаком.

Я, зевая, прогуливался среди зданий Речного, пока меня не окликнули.

– Эй! Парень!

Я оглянулся. Позвавшим меня оказался военный, который вчера дежурил возле ворот, и с которым так долго общался напарник.

– Что?

– Я так понял, вы к марам собрались? – поинтересовался он, понизив голос.

– Чего? Куда собрались? – не понял я.

– Да ладно тебе. Твой напарник вчера меня подробно выпрашивал, где они осели. Так да или нет?

– Я не знаю, – пожал я плечами, – спроси у него.

– Ну, ясно, – сразу потерял ко мне всякий интерес вояка, – не хочешь говорить – не надо.

Прежде чем я сообразил, что ему на это ответить, он успел скрыться за углом ближайшего здания.

Когда я вернулся назад, к ночлежке, на входе меня уже поджидал Иваныч.

– Ну что, готов?

Возле него стояли оба рюкзака и наше оружие – его автомат и мое ружье. Револьвер я припрятал в карман штанов.

– Ты когда уходишь, вещи так не разбрасывай. Благо я проснулся и приглядел. Пока ты гулял, ничего бы не осталось, уж поверь.

Я поздно сообразил, что действительно, выперся как дурак, оставив вещи внутри, даже не подумав, что их украсть могут.

– Ладно, – махнул Иваныч рукой, – моя вина тоже есть, не предупредил. Я-то привык спать вполглаза, у меня ничего не свистнут. А вот ты в следующий раз или прячь вещи в камеру хранения, или бди. Понял?

Я кивнул.

– Ну и славно! – Иваныч поднялся, проверил одежду, попрыгал, проверяя обувь. – Ладно, двинули тогда.

– А завтрак?

– В поле позавтракаем, – отмахнулся Иваныч.

Мы вышли за ворота, провожаемые зевающим часовым, и направились уже по разведанной вчера, еле заметной тропинке.

– Я тут с местными поговорил, – начал разговор Иваныч, когда они отошли от ворот метров на сто, – выходит относительно безопасно можно охотиться только возле города. На западе и юге только волки и встречаются.

– А на севере и востоке?

– На востоке вообще, говорят, чуть ли не зона смерти, если далеко зайти. Колонисты первой и второй волны все как один там пропадали. А вот на севере интересные для охоты места есть. На северо-запад дорога идет до второго поселка, сейчас заброшенного, так вот, если по ней протопать километров сорок, то начнется Туманный лес слева.

Увидев мой недоуменный взгляд, он просто пожал плечами.

– Не спрашивай, я так и не понял. То ли туманы там частое явление, то ли просто так лес окрестили, без понятия. Короче в этом лесу самое раздолье – там волки крупнее, чем здесь и, говорят, держатся по одному, у каждого своя территория.

Стаями они там не ходят. А еще белые часто встречаются. Короче на перспективу – туда нам надо.

– Почему не сейчас?

– Да мы никакие. Мои-то навыки и умения быстро восстановятся, хоть и вайпанули, сволочи, а вот тебе все с нуля учить надо. Плюс практика...

– Чего тебя? – не понял я.

– Вайп? Обнулили все, – я тут как рядовое мясо. Ну, руки-то помнят.

Он поднял свои руки к лицу, словно показав их мне.

– Я-то все помню, все умею. Так что система мне быстро навыки и умения набросает. Думаю до десятки за месяц докачаюсь, а то и быстрее.

– До 10? – вновь переспросил я.

– Ну, ранг, уровень, левел, – начал перечислять Иваныч, – по большому счету система присваивает тебе звание новое, после того, как ты выполнишь определенные действия.

– Это какие, например?

– Например, волков начнешь убивать. Я вот двоих завалил и твоего добил, так мне до 3 ранга всего ничего осталось. А у тебя что?

– 6/10.

– Вот. Новый ранг это хорошо, это система на тебя внимание начнет обращать – выжил, стал опытнее, значит, есть шанс, что и дальше выживешь. Система начнет на тебя свои ресурсы тратить, помогать прокачиваться – ну, считай, учить тебя.

– Это как?

– Да вот, к примеру, в первый раз ты помнишь, со шкурой как напортачил?

– Ага.

– Вот если будешь действовать аккуратнее, система признает, что ты повысил свое мастерство. Начислит баллы. А ты, в свою очередь, сможешь аккуратнее работать и быстрее. Если система посчитает твои действия правильными или лучше сказать идеальными – чип в твоей башке будет заставлять твое тело проделывать все точно так же, как и тогда, словно по шаблону. С каждым новым уровнем навыка ты сможешь работать лучше и быстрее. А чем больше твой личный ранг, тем больше система тебе буста выделит.

– Буста?

– Ну, я не знаю как тут, а на моей прошлой планете буст как награда был за выполнение заданий. Выполнил и любой, на твой выбор, навык будет прокачиваться в разы быстрее. Система подкинет удачных шаблонов других, более продвинутых колонистов, или из базы чего вытащит. Делаешь все на автомате, но как по учебнику. Правда, не знаю, как здесь с бустами. Заданий то, как таковых, нет... За что их еще получить – без понятия.

– А что такое «полезность»?

– А...фигня. Шкуру продал – получил плюстик, задание выполнил – больше плюстиков.

– А что ж мне за шкуры плюсики не пришли?

– Да? Хм... – Иваныч смутился. – Извини, замотался, продал от себя.

– Да ничего, а сколько дали плюса к полезности?

– Мало...

Я сразу понял, что Иваныч опять темнить начал. Не хочет говорить. Ну и хрен с тобой, все равно как вернемся, я часть шкур сам продам и увижу много там или «мало».

Мы шагали уже не по полю, а по степи или чему-то похожему на нее. Именно здесь мы и поймали кречика, который должен был стать нашим ужином.

– Иваныч! А вот спросить хотел: ты откуда умеешь так хорошо с автоматом управляться?

– От прошлого раза осталось, – откликнулся Иваныч, орудия ножиком над тушкой животного, – сейчас повезло – навыки вайпанули, а вот лицензию на «единичку» оставили.

– Какую еще «единичку»? – не понял я.

– Это разрешение на использование продвинутого оружия. У тебя сейчас, к примеру, «0» лицензия. Ее система новичкам быстро открывает. Если бы была «-1», то Анатольевич бы не продал тебе ружье, – объяснил Иваныч.

– А как получить «единицу», как у тебя? – поинтересовался я.

– Не переживай, – отмахнулся Иваныч, – со временем откроется. Не в лицензии дело, а деньгах. Зачем она тебе, если ты оружие нормальное позволить себе не можешь? Да и навык нужно еще подкачать. Нет смысла от автомата, если ты не сможешь из него нормально стрелять.

– Ясно... – протянул я. – А мы к марам идем? Кстати, кто это?

– С чего ты взял? – Иваныч даже остановился и удивленно уставился на меня.

– Да солдат подходил и спрашивал, не к ним ли мы собираемся, – объяснил я, – ты его о марах расспрашивал.

– А-а-а... Нет. Я его расспрашивал, чтобы на них как раз не напороться, – пояснил Иваныч, – мары – это мародеры. Опасные ребята – грохнут, и имя не спросят. Это бывшие колонисты, ставшие отщепенцами.

Закончив с кречиком (точнее дождавшись, пока Иваныч его освежает), мы двинулись дальше. Ни одного дерева в округе, но вдалеке, наверное, в

километре от нас, начинался лес.

– Куда сегодня? В лес? – поинтересовался я.

– Туда, – кивнул Иваныч, – но спешить заходить в него не будем, попробуем его обойти. Может волки нас учуют и сами к нам выйдут. Здесь от них отбиться легче будет.

Мы молча шагали. Практически синхронно. При этом оба не забывали вертеть головами, стремясь как можно раньше увидеть возможную опасность.

Солнца, как я и предсказывал, не было. По темно синему небу с бешеной скоростью летели тучи, темные, дождевые. Того и гляди польет, как из ведра...

Конечно, я представления не имел, какие тут могут быть дожди. Откуда? Вчерашний день был солнечным, светлым и очень напоминал мне бабье лето на Земле.

Сегодня же даже ветер, пусть и не сильный, но ощутимо холодный, навевал мысли о том, что зима не за горами. Вот, кстати, а какие тут зимы? Снежные, с морозом? Если так, то хорошо. Но это еще значит, что нужно собирать деньги на соответствующую одежду – в том, в чем мы сейчас ходим, замерзнуть можно и при нуле...

В последние годы дома снег выпадал редко. Начиная с середины октября, погода начинала резко портиться, часто шел дождь. Бывали и морозы, а вот снег, на моей памяти, выпадал не часто – раз в три года. Нет, он появлялся каждый год. Но, к примеру, в том году пролежать ему было суждено всего пару дней, а потом вся зима была слякотная и грязная. Или же наоборот, снега не наблюдалось, как и других осадков, зато включался сильный мороз, который мог продержаться аж до апреля.

Короче говоря, раз на раз не приходится. Но это у нас экология, глобальное потепление и тому подобные факторы, существенно повлияли на климат. Здесь все должно быть более стабильным. Как вернемся, нужно будет обязательно поинтересоваться у гарнизонных к чему готовиться – вполне возможно, что уже следует приобретать теплые вещи. Вполне возможно, что застрянь мы за городом на пару дней в ближайшее время, и от холода околеем.

Я так погрузился в свои размышления о погоде, что даже забыл оглядываться по сторонам, за что и заработал затрещину от Иваныча.

– Э! Не халявь! Будешь верблюдом, тогда и залипай.

– Почему верблюдом?

– Это те, кто грузы таскают. Их прикрывает охрана. Поэтому могут позволить себе по сторонам не смотреть. А вообще, животное это такое.

– Про животное в курсе, – обиженно буркнул я.

Поднялся сильный ветер, высокая трава вокруг нас начала колыхаться в такт его порывам, верхушки далеких деревьев раскачивались, словно стараясь загипнотизировать. Птицы металась над их верхушками, отчаянно крича.

Свинцовое небо, наконец, разродилось дождем. Пока еще мелким и редким, но мне казалось, что очень скоро эта мряка (прим. автора: очень мелкий дождь) превратится в самый настоящий ливень.

Я хотел сообщить об этом своем предположении Иванычу, но не успел – напарник стал, как вкопанный.

– Волки! – сказал он тихо, сквозь зубы, даже не пошевелив губами, и я послушно замер, стараясь даже не вертеть головой, лишь глазами ощупывая то направление, в котором смотрел сам Иваныч.

– Четверо, – прошептал он, – возможно пятеро.

– Что делаем? – уверенно сказал я и удивился сам себе. Вместо ожидаемого испуга и последующей паники я говорил спокойно, словно давно уже ждал подобной встречи.

– Я постараюсь снять их издалека, а ты бей тех, кто прорвется. Только подойди ближе ко мне, как-то я нервничаю, когда сзади меня новичок с дробовиком.

Я тихонько хмыкнул в ответ на замечание и очень медленно, плавно, двинулся к нему, вновь замерев, как только мы поравнялись.

– Все, смотришь вперед и вправо. Это твоя зона ответственности. Слева и сзади контролирую я.

– Понял.

Конечно, я не совсем понял, как Иваныч собрался отстреливать волков, находящихся впереди нас и при этом контролировать наш тыл? Ну да ладно, либо в процессе увижу, либо потом спрошу. А сейчас нечего дискуссии разводить – не время.

– Двинулись! – сообщил Иваныч, наблюдавший за волками, которых успел рассмотреть и я.

– Вижу только троих. Идут прямо на нас.

– Еще один чуть правее, в обход, гадина, пошел.

Я отследил взгляд Иваныча и принялся рассматривать степь перед собой. Ага, кажется, увидел – черная спина мелькнула на фоне сине-зеленой травы и скрылась. Действительно, обходит. Это что же, они так стаяй охотятся? Часть отвлекает, а часть нападет со спины?

Иваныч уже скинул автомат, упер приклад в плечо и выцеливал волков, бежавших к нам. Он не спешил стрелять – до них было еще далеко, и Иваныч явно сомневался, что сможет попасть на таком расстоянии.

Я же сам не заметил, как снял с плеча свое ружьишко и изготовил его к бою. Стараясь отслеживать перемещение и трех тварей впереди, я боялся потерять ту, что двигалась справа – если упустить ее из вида, то можно пропустить и момент атаки, что приведет к самым непредвиденным последствиям, к примеру, ранению одного из нас. И это в лучшем случае. В худшем – смерти.

Глава 4. Чужие советы и личный опыт

Я испуганно дернулся, когда рядом захлопали выстрелы. Иваныч стрелял короткими очередями, патрона по три. И, судя по результатам, достаточно эффективно – я заметил, как один из волков запнулся, замедлился. Хоть он затем и продолжил бег, было видно – бестия начала хромать. Еще одного противника Иваныч снял двумя короткими очередями. Видимо, попал в какую-то жизненно важную точку, так как тварь сразу упала в траву и больше не шевелилась. Последний, третий, начал бегать зигзагами, словно поняв, что так людям будет сложнее попасть по нему.

Я чуть не зазевался, вовремя спохватился и начал искать волка, который заходил к нам сбоку. Надо сказать, что вспомнил я о нем вовремя – ему до нас оставалось всего метров десять. Я изготовился стрелять, позволяя зубастой скотине подойти поближе.

Мое хладнокровие закончилось уже через пару его прыжков – я не стал подпускать тварь ближе и открыл огонь. Ружье дважды хлопнуло, но это совершенно не отразилось на самочувствии волка – то ли я промахнулся, то ли дистанция была слишком велика. Единственный видимый эффект заключался в том, что волк ускорился, словно почуяв опасность и необходимость быстрее добраться до добычи.

Еще парой выстрелов я смог опрокинуть его в траву. Он так и катался, подминая своим телом траву и низкие кусты. Но я уже не обращал на него внимания.

Я развернулся вперед, глазами разыскивая противников, определяя, сколько их осталось. Судя по всему, Иванычу удалось уgomонить третью тварь, так как я ее не наблюдал. Зато хромая продолжала приближаться.

– Последняя, – выдохнул Иваныч, и вновь открыл огонь.

Он успел дать всего одну очередь, после чего автомат щелкнул и затих. Отчаянно матерясь, Иваныч достал из кармана новый магазин, уронив пустой куда-то себе под ноги. Я словно во сне наблюдал, как он пытается попасть магазином в паз, но руки не слушаются, трясутся. Как-то не особо хорошо у него

получается, как для опытного колониста, прошедшего огонь, воду и медные трубы, каким он себя пытается показать.

– Стреляй! Стреляй мать твою! – доносится до меня смысл его слов, которые он мне кричит чуть ли не в лицо.

И я, совершенно на автомате, не понимая, что делаю, вскидываю свое оружие, выцеливаю хромую тварь, которой до нас метра два, не больше, и жму спусковой крючок.

Дальше все происходит как в фильмах, в моменты, когда время замедляется. Я вижу, как, словно от удара в лоб, тварь поднимается на задние лапы, а сила инерции отшвыривает ее от нас назад на добрых пару метров. Уже мертвое тело кувyrкается по земле и затихает.

Иваныч, наконец, умудрился поставить магазин в автомат, поднять оружие. Он старается найти цель, но целей больше нет.

Эффект замедленного времени отпустил. Мы оба дышим тяжело, с натугой, словно только что бежали несколько километров, сердце бешено бьется, холодный пот выступил на лбу, скатывается по коже и пытается попасть в глаза, от чего приходится постоянно жмуриться.

– Проверь своего! – хрипло приказывает мне Иваныч, а сам медленно, держа оружие наизготовку, двигается в сторону трех мертвых тварей.

Я, увидев, как следует подходить к противнику, чтобы проверить, жив он или мертв, так же, аккуратно и не спеша, держа ружье в руках, готовый выстрелить в любой момент и на любое шевеление, продвигаюсь в сторону. Туда, где лежит тварь, попытавшаяся зайти к нам сбоку.

Я пинаю заднюю лапу твари и тут же отскакиваю назад, готовый выстрелить в нее, если волк дернется. Но нет, он лежит и не подает признаков жизни. Земля и помятая трава вокруг животного залита кровью. Ее много. Точно, сдох.

Сзади раздается короткая очередь. Я обернулся – Иваныч, целясь куда-то чуть впереди себя, в землю, дал еще одну очередь. Значит, кто-то из той тройки

выжил, но Иваныч везунчика добил.

– Все! – объявил Иваныч, когда мы вновь вернулись к месту, где и оборонялись, где сейчас лежали наши рюкзаки. – Хотя мне казалось, их все же пятеро... – Ложись!!!

Я не пытался оглянуться, не пытался переспросить у Иваныча, я просто послушался, отреагировал на его команду и рухнул на землю. Незачем спрашивать у человека, который с безумными глазами уставился на что-то у тебя за спиной «Что случилось?» или «Что там?».

Я слышу несколько коротких очередей, за ними длинную, затем переворачиваюсь на спину, и по моей спине пробегают мурашки. Огромная тварь, раза в два больше тех, что мы завалили, стоит всего в метре от меня. Я вижу ее раны и понимаю, что даже очередь на весь рожок из автомата Иваныча меня уже не спасет. Тварь, конечно, сдохнет, но дотянуться до меня успеет.

Я слышу, что Иваныч, который находится позади меня, начал отступать шаг за шагом, не переставая стрелять. Наверняка он уже понял, что я обречен, что мне не выжить, что тварь успеет меня достать. Стало обидно и как-то мерзко. Вот тебе и напарник. С другой стороны – а что он мог сделать? Предупредить успел, попытался завалить противника. Не его вина, что мне конец...

Я замер и обреченно уставился на приближающуюся смерть. Тварь оскалилась и распахнула пасть. Я вижу, я чувствую – еще секунда и она бросится на меня.

Внезапная злость окутывает меня. Да вот хрен! Не получится! Не выйдет! Ружье в моих руках, и там есть патроны!

Я выцеливаю распахнутую пасть и стреляю. Неудобная поза, сильная отдача приводит к тому, что ружье очень больно толкает меня в плечо. Но это мелочи, это можно пережить. Боль уйдет, синяк исчезнет.

Мой выстрел оказался удачным – он просто снес башку этой твари и уже мертвое тело, сделав пару шагов, осело на землю, орошая все вокруг кровью из превратившейся в кровавое месиво головы.

Но я, не останавливаясь, не сводя глаз с уже мертвого тела, снова и снова дергал спусковой крючок. Лишь после третьего подряд щелчка до меня дошло, что кончились патроны.

– Ну, все, молодец! – Иваныч подошел, нагнулся и вырвал из моих оцепеневших рук оружие.

Я же, глубоко дыша, продолжал пялиться на громадную тушу, лежащую совсем рядом с моими ногами. Секунда-две и эта тварь вцепилась бы в меня, порвала.

Я откинул голову, распластавшись на мягкой траве, глядя в серое небо, чуть не ставшее свидетелем моей смерти. Я разглядывал проплывающие облака, стараясь унять дрожь, бившую меня, расслабить одеревеневшие мышцы, расцепить плотно сжатые челюсти.

Как это ни удивительно, но в себя я пришел достаточно быстро, даже лечебная пощечина или затрещина от Иваныча не понадобились.

Я поднялся на ноги и огляделся. Иваныча видно не было. Наши рюкзаки на месте, две мертвые твари рядом со мной, лежащие в паре метров друг от друга и все, никого не видно.

– Иваныч! – позвал я приглушенно, а затем, словно испугавшись, что остался один, повысил голос. – Иваныч!

– Да не ори ты! – послышалось неподалеку. – Здесь я.

Я на негнущихся ногах побрел к нему. Как и ожидалось, напарник снимал шкуру с одной из мертвых тварей.

– Очухался? – поинтересовался он.

Я молча кивнул головой.

– Ладно. Погуляй минут пять, в себя еще приди. А потом давай, снимай шкуры с той твари.

Его кивок указывал в направлении, где лежал здоровенный волк.

– Только здоровую тушу не трогай, – догнали меня его слова, когда я отправился в указанном направлении.

Я замедлился. А кого тогда трогать? Тут до меня дошло, что рядом с огромным монстром, застреленным мной, лежит еще один. Тот волк, который шел к нам в обход, и которого я положил первым.

Идти работать ножом, резать шкуру мне не хотелось. Поэтому я сначала подошел к нашим с Иванычем рюкзакам, лежащим рядом, и поднял с одного из них свое ружье. Судя по всему, Иваныч положил его сюда сразу после того, как забрал у меня. Ну, правильно, я тогда был в таком состоянии, что если бы до меня дошло, что кончились патроны, вполне мог начать избивать дохлого волка ружьем. И вполне возможно, что оружие такого обращения не потерпело бы. Так что благодарность Иванычу.

Теперь же, когда я уже немного успокоился и взял себя в руки, следовало вернуть оружие в боевую готовность. Не дело это, что я тут брожу с пустыми руками. Ведь мы не ожидали, что нарисуеться пятая тварь? А вполне могло бы быть, что у меня к тому моменту, когда она появилась, закончились бы патроны в ружье, и что тогда? Сдох бы, что еще! И сейчас не стоит расслабляться – а что если где-то поблизости ходит еще один волк? Или вообще целая стая?

Поэтому я достал из кармана патроны и принялся заряжать ружье. Первый – щелк. Нужно вбить себе в голову, что если патронов мало, а ты находишься в относительной безопасности, нужно всегда перезаряжать оружие. Второй – щелк, и стал на место. Это мне сегодня повезло, что был еще один патрон. Третий – щелк. А ведь вполне мог промазать, и тогда все... Четвертый – щелк. А ведь пока стоял, ничего не делал, вполне мог перезарядиться. Пятый – щелк. Там дел на десять секунд в спокойной обстановке. Щелк. И тогда бы этой здоровенной твари не повезло бы – разорвало бы в клочья. Очередной патрон никак не хотел становиться на место. А, ну да – ружье заряжено.

Я вспомнил, что у меня в кармане еще недоревольвер был. Но тут же поморщился – против той твари он был бесполезен, даже если бы в пасть стрелял – вряд ли убил бы. И, тем не менее, вот еще одна зарубка на память – стоит помнить и об этом оружии. Вполне возможно, что оно бы спасло мне

жизнь. Ведь им я мог отвлечь тварь, а Иваныч успел бы добить врага, тупо изрешетив его.

– Ну, все, хорош филонить, – окликнул меня Иваныч, – давай, за дело. Я уже две шкуры снял, пока ты как барышня кисейная на рюкзаках киснешь.

Я тяжело вздохнул – вспомни г..., то есть Иваныча, вот и он. Но прав был напарник – философия философией, а шкура сама себя не снимет.

Я поднялся на ноги, обнажил заранее заготовленный нож и двинулся к «своему» волку.

Когда мы закончили, был уже обед. Мы оба устали, но были невероятно довольны – как минимум 25 кредитов мы заработали. Конечно, это очень мало, но Иваныч меня успокоил.

– Расслабься. Сейчас остальные колонисты начнут выбивать тварей, и система начнет выдавать за убийства награду. Это сейчас вояки втихую выкупают шкуры за бесценок. Скоро корпа поставит нашу охоту на производственные рельсы – такая шкура дорого ценится в «Золотых мирах». И будет крайне подозрительно, что за несколько дней целая волна колонистов не смогла добыть шкур. Или добыла в маленьких количествах. Так что уже через день-два мы за такую ораву заработали бы как минимум в два раза больше. А то и раз в пять.

– Так зачем мы сейчас поперлись? И почему система сейчас не выдает наград?

– Пусть мы зарабатываем мелочь, но учимся. Ты же сам видел, сколько мы потратили патронов? В дальнейшем, когда наберемся опыта, будем валить волков за один-два выстрела. Плюс сейчас твари сами на нас прут, а через пару дней, когда остальные примутся за охоту, волки станут намного осторожнее и опаснее. Так переть буром на людей уже не станут. Ну а с системой все просто – Мать выдала задание, соберет статистику, просчитает рентабельность и начнет нас «мотивировать».

– Ясно...

Иваныч с кряхтеньем поднялся на ноги.

– Ну, хватит, посидели, пойдем дальше.

Мы закинули за спины рюкзаки, перехватили поудобнее оружие и побрели дальше, соблюдая дистанцию и не приближаясь к лесу.

К сожалению, или, наоборот, к счастью, новых противников мы не встретили. Поэтому, когда солнце уже начало клониться к горизонту, Иваныч принял решение разбить стоянку. В лес мы заходить, как и решили ранее, не стали, зато нам попалась очень удобная рощица – несколько деревьев, которые не закрывали обзор, куча веток, с помощью которых можно было развести костер. А главное – мы выбрали крайне удачное место, так как незаметно подобраться к нам не удалось бы ни людям, ни волкам. Да и Иваныча вояки убеждали, что к огню волки не пойдут – не привычен он для них, так что вряд ли решатся напасть.

Я собрал ветки и сучья, а Иваныч развел костер и принялся за готовку.

– Сейчас проверим, насколько этот кречик съедобен, – сказал он, – да и волчье мясо надо бы попробовать.

Иваныч извлек из своего рюкзака немалых размеров кусок мяса, аккуратно разрезал его и положил на камни, которыми мы обложили костер.

И получаса не прошло, как мясо было готово.

Я прямо слюни пускал, глядя на прижаренные кусочки. Иваныч, меж тем, уже готовил к обжарке кречика.

Может не стоит еще и его жарить? – предложил я. – Нам и волчатины хватит...

Жареное мясо дольше хранится, – буркнул Иваныч, не прекращая разделывать тушку, – так что стоит.

Вопреки вполне себе аппетитному виду, волчье мясо отказалось на редкость невкусным. Более того – необычайно жестким. Есть такое, конечно можно. Но я бы предпочел, наверное, сухпак. У него тоже отвратный вкус, но все же лучше, чем у местной волчатины.

Иваныч, похоже, разделял мое гастрономическое недовольство. После пары попыток, он просто отшвырнул кусок прожаренной волчатины куда подальше, прокомментировав действие:

Ну и дерьмо. Словно резину жуешь...

А вот прожаренный кречик пришелся нам обоим по вкусу. Хотя после волчатины я ожидал, что этот зверек будет несъедобным. На деле он оказался очень даже ничего – мясо чем-то напоминало по вкусу кролика. А того неприятного запаха, благодаря которому мы кречика и нашли, вообще не было.

Мы, не спеша и с удовольствием, поужинали. Я почувствовал приятную тяжесть в животе, которая так и подмывала развалиться на траве и подремать. Но моим мечтам не суждено было сбыться.

– Значит так, – сказал Иваныч, отставив свою миску, – спать обоим нельзя. Обязательно кто-то один должен бодрствовать и бдеть. Сначала это ты будешь, потом я.

– Почему я первый?

– Поверь, это самое легкое время. Ближе к утру спать захочется так, что сам не заметишь, как вырубись. А для нас подобное может плачевно закончиться. Поэтому вторую смену возьму я.

– Ну ладно.

И вот, когда Иваныч завернулся в свой спальный мешок, я продолжал сидеть и смотреть на огонь. Мне показалось, что я начал засыпать, но сильный пинок по ноге заставил меня вскочить, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

– Ты чего, спишь, гаденыш? – прошипел Иваныч.

Я же удивленно уставился на него. Когда только успел из своего мешка выбраться? И тут до меня дошло. Иваныч только сделал вид, что спит, а сам наблюдал насколько ответственно я подошел к дежурству.

– Все, Иваныч, прости. Больше не повторится, – пообещал я.

– Ну, смотри!

Я не стал садиться на бревно, решив постоять и тихонько побродить вокруг костра – так спать меньше хочется.

Кстати, уже глубокая ночь, темно и ни фиги не видно. Зато слышно отлично. Чем не момент для того, чтобы поковыряться в интерфейсе? И я его открыл.

«Статус: Колонист.

Ранг 2: Начинающий охотник.

Опыт: 12/20

Активирован усилитель: +30%

Навыки: Владение огнестрельным оружием: 28%

Ружья/дробовики: 10%

Умения:

Свежевание: 36%

Цена активации клона: 1030 кр

Счет: 1046 кр

Доступно 16 кр»

Так, получается, я поднял тот самый уровень. Скорее всего, поднял я за счет убийства того волка, напавшего сбоку. А откуда еще 12 единиц опыта взялось? За ту тварь дали, здоровенную? Ведь все-таки это я ее прикончил. Вполне может быть.

Появился какой-то усилитель. Интересно. С его помощью я учусь быстрее? Скорее всего – да. Ведь мое продвижение по владению огнестрельным оружием существенно возросло. Было процентов 5, вроде. А теперь почти 30. Похоже, этот усилитель и являлся тем, что Иваныч называл «бустом». Вон, как мне два выстрела навык владения дробовиками подняло. Хотя почему пара выстрелов? Я всю обойму всадил. 6 выстрелов, а значит, чуть меньше 2% за выстрел. Вот интересно, а если просто в небо стрелять, это будет приносить опыт? Скорее всего, будет, я ведь стреляю. Но мало, я ведь стреляю в никуда, не поражая цель? Нужно будет попробовать. Еще приятными новостями стал прогресс навыка «свежевание». Все же любопытно – за что мне дали буст? Иваныч не говорил, что ему выдали. Так за что выдали мне? Стоило бы узнать – быть может, в будущем я смогу снова его получить.

А вот что неприятно резануло по глазам, так это повышение стоимости оживления – опять подросла. Стоит сделать очередную зарубку в памяти – любое действие приводит к росту опыта и повышению стоимости оживления. Тот НЗ, что я себе оставил на «случись чего», уже уменьшился на 8 кредитов.

И тут я вновь получил болезненный удар.

Пока я занимался расчетами, открыв интерфейс, ко мне опять подкрался Иваныч.

Когда он улегся назад, в свой мешок, я уже стоял по стойке смирно, как настоящий часовой и больше открывать интерфейс не решался. Меня очень сильно тянуло в сон, но я боролся с этим желанием со всех сил.

Хоть как-то скоротать время мне помогли местные животные и насекомые: в ночи, где-то неподалеку, что-то ухало, словно сова. Где-то выли волки. Были и другие звуки, совершенно не знакомые, но, наверняка, издаваемые каким-нибудь ночным животным или птицей.

Когда огонь начал тухнуть, а мои глаза окончательно привыкли к тьме, я заметил, что чуть дальше от полянки, которую мы и заняли, словно колыхаются какие-то светящиеся точки. Они были самых разных размеров, но все как один светились ровным синим, зеленым или фиолетовым цветом. Местные светлячки, не иначе.

Я рассматривал все вокруг, а точнее то, что мог разглядеть в свете нашего костра. Деревья мало отличались от виденных мной на Земле, но опознать в местных тот или иной вид я не мог. Вот дерево с белой корой, с черными рытвинами на стволе. Береза? Но нет, листья больше похожи на тополиные. Вон деревце, очень похожее на акацию. Но на нем есть плоды. Так что же это? Вообще, пока мы с Иванычем шли от города, я видел много кустов с ягодами, целые россыпи грибов. Интересно, можно ли здесь есть грибы? И как тут выглядят поганки? Можно ведь по ошибке набрать с виду вполне себе съедобных грибов, после чего отравиться. Я все же открыл базу, чтобы узнать, есть ли вообще на планете съедобные ягоды или плоды деревьев. Оказалось, что есть. Но, к сожалению, того, что я сейчас видел перед собой, в базе не нашлось. Про грибы тоже.

Но не пытаться же самому их есть? Вдруг действительно отравлюсь? К тому же ужин оказался весьма плотным и нельзя сказать, что я чувствовал себя голодным, или вообще, что была нужда именно сейчас искать что-то съестное.

Когда я уже был готов на все плюнуть и хотя бы присесть на поваленное дерево, спальный мешок заворочался и наружу из него вылез Иваныч.

– Не спишь? Молодец! Хвалю!

Я просто слабо улыбнулся и кивнул. Не стал расстраивать напарника, что еще несколько минут, и точно бы вырубился.

– Ну, все, заваливайся спать. Моя очередь, – проворчал Иваныч, – спи, утром рано вставать.

Я снова молча кивнул и, расстелив свой спальник, залез в него.

Отрубил меня сразу же. Можно сказать – дрых без задних ног.

Проснулся я сам. Хотя будильник в интерфейсе был, я его не устанавливал, но разлепил глаза без посторонней помощи. Как-то странно. Я был твердо уверен, что проснусь от пинка под ребра и ворчания Иваныча, но никак не от того, что уже поднявшееся солнце достанет своими лучами до моего лица и неплохо так нагреет кожу.

Я вылез из спальника, потирая глаза и зевая. Огляделся, и тут же захлопнул рот.

Иваныча рядом не было. Ни Иваныча, ни рюкзаков. Даже котелок с костра, и тот пропал. Зато я обнаружил тот самый дерьмовый ножик из «стартового набора», воткнутый в бревно.

«Вот ведь, сука»... – до меня уже все дошло. Этот «опытный» все спланировал сразу же по пробуждению от криосна. Таскал меня, как грузчика, заставил приобрести кучу всякого хлама, который и украл. Я поднялся и обошел полянку, на которой мы вчера разбили лагерь. Вообще ничего! Только нож. Ну, конечно же, себе он взял автомат, мое ружьишко будет у него как запасное. Шкуры и все остальное ему самому пригодится. «Вот ведь, сука!»

Внезапно в голове промелькнула шальная мысль. Я полез в карман, затем в другой, по спине пробежали мурашки. Эта сволочь даже «Щелчок» забрала. У меня из оружия только нож и все! Если встречу даже мелкого, даже хромого волка – мне конец. Разве что убежать смогу. В свои умения завалить тварь с помощью одного только ножа (да еще и такого дерьмового) я не верил.

Я вытащил нож и так, не убирая его из руки, пошел обратной дорогой, туда, где должен был находиться город Речной.

Я шел и думал, что Иваныч все-таки редкий козел. Мог бы хоть «Щелчок» оставить. Хотя, нет... не просто козел, а еще и жлоб в придачу! Хоть не голым оставил, и то хорошо.

Я брел, машинально поправляя спальник на своем плече, ни на секунду не выпуская нож из руки.

И ведь самое обидное – меня предупреждали о подобном! Вербовщик ведь говорил: «Не доверяй никому!», а я что? А я, как лох, поверил первому попавшемуся. Тоже мне, напарник...

Я шел, и с каждым шагом в голове проносилась уйма мыслей. Ведь я видел, что тип мутный, что врет и что-то скрывает. Ведь можно было уже тогда понять, что доверять ему нельзя. А потом припомнился сменившийся часовой, выпрашивающий о наших планах. Вспомнилось, что он сказал – Иваныч интересовался марами... Похоже, именно к ним Иваныч и отправился... Не в

город же ему идти – там я его обвиню в воровстве.

Кстаа-а-ати! Я зашел в меню интерфейса, нашел вкладку «администрация», выбрал пункт «пожаловаться на колониста». Заполнил короткую форму, обвинив Иваныча в воровстве, и перечислив все украденные вещи.

«Ваша жалоба на колониста 3-567 принята. В ближайшее время она будет рассмотрена»

И следом:

«Колонист 3-27! Вас обворовал человек, находящийся в вашей группе. Это вызывает сомнения в вашей компетентности. Показатель значения «полезность» будет снижен. В дальнейшем, при аналогичных проблемах, вы получите штраф»

«Внимание! Вещи, предоставленные колонисту, являются его собственностью, и КОЛОНИСТ несет за них ответственность»

Этот ИИ, Мать, оказался редкостной сукой, изрядно испортившей мне и без того дерьмовое настроение. Ну, спасибо, что штраф в этот раз не впаяли.

Так я и шел, даже не замечая, что сбился с пути, не замечая ничего, весь поглощенный своими мыслями, злостью, планами мести. Шел, даже не глядя под ноги, не говоря уж про то, чтобы оглядываться по сторонам.

Вой где-то сзади заставил меня вернуться в реальность. Я остановился и испуганно огляделся. Вой повторился вновь. Я похолодел – были как минимум две твари и были они недалеко.

Я бросился бежать.

Глава 5. Везение и невезение

Я бежал. Бежал и не оглядывался. Я старался не думать, старался не слушать и уж тем более, не останавливаться и не смотреть назад. Иногда мне казалось, что я слышу тяжелое дыхание твари, догнавшей меня, отстающей всего на пару шагов, что уже чувствую смрад из ее пасти, топот ее лап. Мне казалось, что еще мгновение, и волк в отчаянном прыжке сомкнет челюсти на моей шее, начнет рвать мое тело своими острыми когтями.

Но я и не думал останавливаться, не думал сдаваться. Я бежал и, как мне самому казалось, с каждым шагом лишь набирал скорость.

Я уже понял, что ошибся с направлением. Вокруг были совершенно не знакомые мне места. Речной где-то в стороне. Скорее всего – левее. Я попытался было свернуть в ту сторону, но не тут-то было – резкий обрыв, у края которого я попытался затормозить, преграждал путь.

К сожалению, столь резкая остановка была попросту невозможна, инерция заставила меня податься вперед и я, не удержав равновесия, кубарем покатился вниз. Повезло, что я смог как-то вывернуться и практически съехал на заднице по слою прошлогодних листьев. Можно было смело говорить, что этот спуск прошел удачно. Вот только несколько раз умудрился зацепиться за сучья, больно удариться рукой о какую-то корягу, да и в конце ухнул на землю, как мешок с навозом, повредив ногу.

Подняться мне удалось только через несколько минут, когда прошло головокружение, поутихла боль и исчезли звездочки перед глазами. Видимо, приложило меня всерьез.

Я испуганно огляделся – вокруг стояла тишина, и противника было не слышно и уж тем более, не видно. А затем наверху, откуда я так удачно скатился, послышалось рычание, я отчетливо слышал, как волки топчутся на месте, но не решаются спуститься.

Не стоит их провоцировать – могут ведь и набраться смелости. Я поднялся и попытался продолжить свой забег. К сожалению, то передвижение, которое мне было доступно, сложно назвать бегом или даже ходьбой: баюкая левую руку правой, хромая на одну ногу, я побрел прочь, как можно дальше от опасных тварей, так и не решившихся броситься за мной вдогонку.

Все что не делается – все к лучшему. Да, я кувырком улетел в овраг, да я повредил руку и ногу. Но, в конце концов, я остался жив! И это главное.

К слову, помимо уже названных были и другие проблемы – пока падал, потерял нож. Ну, а спальник пришлось бросить еще тогда, когда я принял решение убегать от волков.

Дела все хуже и хуже. Во время бегства я не позволял себе думать, а теперь мысли навалились, словно снежный ком. Я в дерьме – оружия нет, денег нет, где нахожусь и как дойти до города я представляю смутно, так как столь неожиданное падение полностью меня дезориентировало. А пытаться найти мох, определить, где север – мне не поможет. Город должен был быть где-то на востоке. Но ведь его можно запросто проскочить и оказаться в местах, где погибли многие колонисты до меня. Нет времени остановиться, перевести дух и спокойно обдумать, что делать дальше – позади меня волки и, скорее всего, они быстро найдут меня по запаху, после падения убежать от них у меня нет ни единого шанса. Но, черт возьми, я ведь жив!

Значит, еще не все потеряно.

Я заставил себя не думать о том, что буду делать, когда доберусь до города. И почему не оставил ОСЗ в ящиках хранения? Ведь собирался... А теперь денег на него не хватает. Не только ружье «подарил» Иванычу, но и этот дерьмовый обрез...

И что делать? Выход один – мне нужно добраться до Речного, снять резервацию со счета. Там тысяча с мелочью. Этого хватит на то, чтобы вновь купить оружие и экипировку, отправиться на охоту уже самому. К черту напарников, к черту других, теперь я точно не собираюсь никому доверять.

Я замер и завертел головой – где-то неподалеку выл волк. Плохо, очень плохо. Я не в полной заднице и шансы выбраться из всего этого дерьма у меня есть. Главное – выжить и дойти до города. Если сдохну – это конец.

Кому нужен колонист без денег, без оружия и без навыков? Хотя нет, поправил я сам себя, какой-никакой навык свежевания у меня есть. И наверняка он повыше, чем у многих моих коллег. Так что, даже если сдохну, шансы выжить в дальнейшем и заработать у меня есть – главное убедить какого-нибудь новичка,

который вообще не умеет снимать шкуры, что я ему нужен и буду полезен.

Но это все планы, до которых еще нужно дожить. А пока... Я ускорился насколько мог. Бежать получалось с трудом – травмированная нога ныла, зато с рукой, вроде, стало попроще – боль почти прошла. Жаль, в моей нынешней ситуации лучше бы было наоборот – хрен с ней, рукой, главное сейчас ноги.

Я бежал вперед, оставив далеко позади овраг и преследователей. Затем проскочил небольшой лесок или, скорее, рощу, после которой пришлось карабкаться на холм, весь покрытый высокой, окрасившейся в эдакие желто-оранжевые цвета травой. Не то, чтобы было обязательно лезть в гору, но я решил подняться, справедливо решив, что с ее вершины откроется хороший обзор и уж оттуда, вполне возможно, я смогу увидеть Речной, смогу определиться с направлением.

Времени уже было более чем достаточно – далеко за полдень, солнце стояло в зените и пекло изо всех своих сил. Плохо, если бы была дождливая погода, наверняка волкам было бы сложнее меня выследить. Хотя и мне было бы намного труднее от них убегать.

С холма открылся великолепный пейзаж. Оказалось, что с другой стороны была низина, в которой рос лес. Верхушки деревьев качались в такт порывам ветра. Создавалось впечатление, что перед тобой и вовсе не деревья, а море, синее-зеленое море, с вкраплениями редких оранжевых бурунов, чьи волны колышутся, манят, завораживают.

Оторвавшись от созерцания этой гипнотизирующей, успокаивающей и умиротворяющей картины, я вспомнил, зачем залез сюда, и принялся высматривать Речной. К сожалению, увидеть его мне не удалось. Я щурил глаза, задерживал взгляд на показавшемся мне странным, неестественном рельефе, но город я не видел. Равно, как и реку, которая должна была быть рядом с городом, но которую я так еще ни разу и не увидел.

Далеко впереди мне удалось разглядеть горы, как и слева, справа. Да как я пошел, как умудрился сюда попасть? И где тогда Речной?

Мое внимание привлек странный блик. Там, далеко впереди, за морем колышущейся зелени и летавших над ним птиц что-то блеснуло, словно зеркало.

Металл? Стекло? Не важно, что это было, но оно явно искусственное. Значит – мне туда.

Это вряд ли мог оказаться город. Слишком близко от гор. Я точно помнил, когда впервые вышел за ворота: горы были гораздо дальше. Но все равно, там есть какая-то постройка. Быть может, в ней найдутся припасы, оружие. Может там вояки?

И я двинулся вперед. У меня была цель, и я собирался до нее добраться.

Спуститься с холма оказалось легко, а вот дальше мне стали попадаться такие буераки, что я начал опасаться, что либо окончательно доломаю ногу, либо сломаю другую, ну, или же просто сверну себе шею. Единственное, что меня радовало – если мне так тяжело, то волкам и подавно. Даже если тот вой, что я слышал недавно, издавали мои преследователи, здесь они должны были замедлиться. Нет, конечно, я понимал, что волки все равно будут продвигаться намного быстрее меня, но все же не так быстро, как прежде.

Наконец я добрался до леса. Здесь было прохладно и тихо, даже шелеста листьев не доносилось. Щебетали птицы, где-то тек ручеек. Последнее добавило мне сил – пить хотелось невероятно. Из короткого письма-памятки я помнил, что получил прививки от местных болячек, а вода тут была вполне пригодна для человека. Планета еще не отравлена промышленностью, поэтому озера, реки, ручейки здесь все еще чистые.

И мне удалось найти источник шума. Из небольшого камня, словно рассеченного надвое, лился ручеек. Наверняка он тут давно, так как успел очистить землю и сейчас поток лился в небольшое углубление, дно и стены которого были каменными. Я пораился тому, насколько чистой и прозрачной была вода. Вот уж действительно чудо – дома, на Земле, даже дистиллированная вода была грязнее.

Я напился и уселся на землю, с наслаждением расслабил натруженные ноги, оперся спиной на прохладный камень. Надо позволить себе отдохнуть, но недолго. Стоит дать слабину и тело расслабится, двигаться дальше будет невыносимо лень и тяжело.

Когда прошли десять минут, которые я решил выделить себе для отдыха, то оказалось, что подниматься нет сил и желания – хотелось остаться еще, пусть на пару минут, но еще немного посидеть. Я понимал, что времени до захода солнца у меня уже не много, однако пересилить себя я не смог. Более того, меня расслабило настолько, что я готов был задремать.

В чувство меня привел раздавшийся вой. Зверь был далеко, однако этот звук заставил меня в мгновение ока очутиться на ногах. Все мое желание еще посидеть, передохнуть, как рукой сняло. Равно, как и желание подремать. Я пошел дальше. Причем боль в ноге поутихла, или же страх заставил меня меньше обращать на нее внимание? Я уже шел практически в своем обычном ритме, прихрамывая, но уже не так, как было всего час назад.

Лес закончился. Я стоял наверху крутого склона, который спускался в долину, раскинувшуюся на несколько километров в разные стороны. Местность, с одной стороны, была удобной для ходьбы, с другой стороны такой пейзаж навевал на меня нехорошие предчувствия – очень уж похоже на некий аналог пустыни. Редкая растительность, словно проплешины, пробивалась тут и там, но было ее очень мало. Деревьев не было вообще. Зато там, далеко впереди, было нечто блестящее, яркое. Наверняка то, ради чего я здесь и оказался. Я пошел вперед. Старался не спешить, но и не плестись. Стоит дать своему организму поблажку, как, я был в этом уверен, боль будет возрастать, а темп моего движения падать. Я брел и брел, не забывая вертеть головой. Но местность была такова, что волков я бы заметил издалека. Может та стая, что шла за мной, все-таки отстала? Может я вошел в угодыя другой? Хорошо это или плохо? Как быстро они меня учуют? Или может и не учуют вовсе? Как всегда, с самого момента моего попадания на эту планету, лишь куча вопросов и ни одного ответа...

Я шел и шел, не проверяя, сколько сейчас времени, не заглядывая в интерфейс. Солнце светит – и ладно. Я боялся проверить часы: а вдруг до заката уже недолго. Боялся я и глядеть вперед, на то, что окажется моей целью. Ведь вполне возможно, что впереди окажется просто кусок покореженного металла, до которого я так долго добирался. Или же я даже найти его не успею – солнце сядет и наступит непроглядная тьма. Я просто шел. И когда поднял голову, взглянул вперед, то обомлел.

Впереди стояло строение, чем-то напоминающее сарай или гараж. Метров двух высотой, четырех шириной и семи длинной. Оно было небольшим, неказистым, но в моих глазах выглядело настоящим замком. Безопасным и надежным,

способным защитить меня от клыков и когтей волков. А быть может, внутри него я смогу найти те вещи, о которых страстно молился во время пути – продукты и оружие. Пусть даже ОСЗ, пусть даже на 2 патрона. Это не важно. Главное – мои шансы выжить существенно вырастут. Уже выросли. Осталось только добраться до здания.

Позади вновь раздался вой, и я похолодел. Тварь была близко, очень близко. Я не выдержал, и оглянулся. Метрах в трехстах позади меня стояли волки. Два обычных и один здоровенный, как тот, вчерашний, которого я завалил только чудом. Они остановились и неотрывно глядели на меня, как и я на них. Мы стояли и смотрели друг на друга.

Я начал пятиться назад, к укрытию. А они, словно этого и ждали – тут же опустили головы и потрусили в мою сторону, с каждым шагом набирая скорость.

Я бросился бежать. Я забыл про боль в ноге, забыл про свою усталость, я бежал.

Бежал так, как в жизни не бегал. Наверное, если бы кто-то измерял мою скорость, то отметил бы рекорд. Я бежал без оглядки, и я успел.

Подскочив к двери, дернул ручку и тут же впрыгнул в темное нутро здания, захлопнув за собой дверь и даже умудрившись нащупать нечто вроде замка.

Несколько ударов в дверь сообщили, что твари тоже здесь и сейчас бестолково бьются о металл, силясь добраться до меня. Они бесились, они были в ярости, ведь добыча ускользнула от них в последний момент. Удача сегодня не на их стороне. Сегодня везет мне.

Успокоив бешено колотящееся сердце, я вдруг осознал, что здесь стоит неимоверный, невыносимый запах. Вонь гниющего тела.

Я ощупывал стену, двигался вдоль нее. Может, есть какой-нибудь выключатель? Может, найду хоть что-то, что даст свет. Я споткнулся и упал. Что это? На полу лежало нечто, вроде как из ткани, а затем... Я нащупал пальцы! До меня дошло, что именно я нашел, и я тут же дернулся в сторону, хотел отползти подальше, но уперся в стену. Я споткнулся о труп. Ничем иным лежащее на полу быть не могло.

Я несколько минут в немом ужасе так и просидел, пока до меня не дошло, что лежащий тут труп мог принадлежать либо вояке, либо такому же, как я, колонисту. Следовательно, у него должно быть оружие, о котором я так мечтал.

И я, морщась от запаха и накатывающих рвотных позывов, принялся обыскивать карманы покойного. Мне повезло, в первом же кармане попался некий предмет, стержень с рифленой поверхностью, заканчивающийся более широким раструбом на конце. Затем я нащупал на нем кнопку, которую поспешил нажать. Тут же темнота развеялась, а я вынужден был даже прищуриться, настолько ярким мне показался свет, испускаемый найденным фонариком.

Спустя несколько секунд мой восторг поутих – фонарик был маленьким, маломощным и, судя по всему, аккумулятор уже успел сесть. Луч был не особенно мощным.

Но мне пока хватило и этого, чтобы осмотреть все вокруг. На полу лежало тело, чья одежда очень напоминала мою собственную. На ноге и в области живота виднелись какие-то грязно-бурые пятна. Кровь, не иначе. Похоже, бедолаге здорово досталось, но он умудрился залезть сюда и уже тут отдал концы. Скорее всего, виной стали даже не сами раны, а кровопотеря ими вызванная – уже засохшая кровь на полу, размер лужи, говорили о том, что моя теория, скорее всего, правильная.

Мне стало жутко, захотелось выйти наружу, но я вовремя взял себя в руки – здесь воняет, здесь страшно и неприятно, но снаружи верная смерть.

Я вновь заставил себя осмотреть мертвое тело. В одной руке мертвец продолжал сжимать оружие. Ну конечно, чего же я еще ожидал? Обычный ОСЗ. Я с горем пополам освободил оружие из мертвой хватки. Уже лучше – на 4 патрона.

Снова обшарил карманы – нашел полдюжины патронов, сухпак, универсальный ножик. А еще я нашел карту. Вот уж чего не ожидал увидеть, так это клочка бумаги, изрисованного странными отметками. Я начал внимательно его рассматривать, чуть ли не уткнулся носом, не забывая подсвечивать себе фонариком.

Покойный оказался хорошим картографом. Он обозначил несколько мест, включая город. Итак. Вот Речной. Чуть ниже странная точка, отмеченная как

«№2», справа и выше «№ 1». Еще два подобных обозначения я нашел в левой части карты и в верхней. Соответственно, там были отметки 3 и 4. Были на карте нарисованы две линии, ведущие от Речного. Одна уходила вверх и упиралась в точку, названную как «Север». Еще одна дорога вела налево и упиралась в некие «Шахты».

Кроме того на карте были нарисованы реки, озера и леса. Других отметок я не нашел. Ну что же, уже немало, и на том спасибо.

Тихо тренькнуло в ухе, и я поспешил открыть интерфейс:

Системные сообщения:

«Найден Сканирующий пост №2»

«Получено дополнительное задание: запустите Сканирующий пост № 2, чтобы он мог продолжить работу»

«Получено дополнительное задание: сохраните данные, полученные Сканирующим постом № 2. Передайте их начальнику геологической группы»

«Внимание! Проведена идентификация найденной записи. Запись идентифицирована, как карта»

«Внимание! Для ее обработки необходимы специализированные устройства»

Вот так-так...и какие же устройства мне надо? Может, что-то подобное я найду у покойника?

Конечно же, нет. Иначе, какой смысл ему хранить карту в бумажном виде? Очень жаль...

Та-а-ак. Я вспомнил, что получил дополнительные задания. Ну-ка перейдем в раздел помощь и посмотрим, что это за посты такие, как с них снимать данные и как их вообще запустить, для начала.

«Помощь. Устройства. Сканирующий пост»

Открывшаяся статья была объемной, ко всему прочему она еще и снабжена картинками. Отлично. Я углубился в чтение.

Спустя десять минут я уже понял, с какой проблемой столкнулся и как ее решать. Получается, пост отработал какое-то время, а затем попросту отключился. Если пользователь не подтверждает свое присутствие, система отключает все. Зачем так делать? Ведь пост снабжен солнечными панелями и может работать автономно длительный срок. Быть может, собранная информация не помещается в банк данных? Раз информацию нужно отнести какому-то начальнику, то автоматически она не передается в Речной. Быть может, банк данных переполнен и в этом случае дальнейшая работа поста будет напрасной тратой ресурсов?

Ну да ладно, отключается и хрен с ним. Теперь его нужно включить. И вот с этим были большие проблемы. Рычаг находился на крыше, под щитком. Когда отпущенное время на цикл выходило, пост прятал панели, консервировался, и для его повторного запуска нужно было залезть наверх, открыть люк и дернуть рычаг. После этого вновь откроются панели, пост запустится на новый цикл.

Вроде все просто, но в моем случае очень сложно. Как это сделать, если снаружи дежурит три злобных твари, которые наверняка попытаются меня сожрать прежде, чем я шаг сделаю наружу. Я вновь огляделся. Вообще, как-то странно. Снаружи это место казалось в разы больше, а внутри пространства практически нет. И вот тут я заметил дверь. Сейчас она была закрыта, но я почему-то был твердо уверен – стоит запустить систему, подать электричество, и система разблокирует эти двери. Пока же, как я не пытался, дверь открываться не хотела.

Ладно. Я взглянул на часы. Еще не вечер, но уже скоро солнце сядет. Времени у меня очень мало. Нужно либо ждать утра, либо что-то делать прямо сейчас.

Оружие в руках добавило мне смелости, и я решил рискнуть.

Тихо сдвинул засов и замер, вслушиваясь. Если твари и были снаружи, то они затихли. Может, решили выждать? Может, своими куцыми мозгами решили подкараулить меня? Подумали, что если я их не слышу, то поверю, что они ушли. Ну-ну.

Я аккуратно и медленно начал открывать дверь, держа оружие наготове. Волк лежал всего в нескольких сантиметрах от двери, но, похоже, успел задремать или просто делал вид, что дремлет. Вот и славно. Я направил ствол ОСЗ прямо ему в голову и потянул спуск. Грянул выстрел, а я, оглушенный грохотом, захлопнул дверь и вновь задвинул засов. Тут же с наружной стороны в дверь начали биться. Ага, давай, ломись. Поздно кинулись. У вас был шанс порвать меня, когда я открывал дверь. Теперь уже поздно. Теперь вас уже всего двое.

Я был твердо уверен, что лежащий возле дверей монстр не выжил. Слишком близко он находился, а я выстрелил ему точно в голову.

Теперь вновь потянулись минуты ожидания. После моего нападения, оставшиеся в живых волки на протяжении нескольких минут бились в дверь. На какой-то миг мне показалось, что они все же смогут ее выломать. Но нет, уgomонились. И вновь наступила тишина.

Перед тем, как приступить ко «второй фазе» своей «операции», я перетянул труп найденного мной человека ближе к выходу, тем самым заблокировав дверь, не позволяя ей сильно распахиваться. Если кто-то неожиданно ломанется ко мне, он не сможет сразу и полностью открыть дверь – труп с другой стороны помешает. Сомнительное, конечно, решение, но другого нет.

Выждав минут тридцать, успев перезарядить ОСЗ, я вновь тихонько отодвинул засов, подождал и медленно открыл дверь. Туша подстреленного мной волка осталась на месте. В той же позе, как и раньше. Точно подход. Остальных пока не видно.

Я не стал спешить и замер, продолжая придерживать дверь, не открывая ее шире, готовый в любой момент захлопнуть. Секунды текли, никто не ломился, никто не показывался. Прошла минута, другая, а все вокруг было тихо. Я напрягал слух, надеясь услышать, что волк подходит, что он рядом. Но ничего не происходило. Может, ушли? Ну, нет, на это они и рассчитывают.

И тут в проеме мелькнула серая тень. В этот раз счастья попытать решила большая тварь, наверняка вожак этой стаи. Он щелкнул пастью, попытался просунуть морду в щель, но дверь не поддавалась – труп мертвого колониста мешал.

Я поначалу от испуга и от неожиданности подался назад, а затем сообразил, что поступаю неправильно. Выстрел, еще один, и еще, ну и контрольный. И тут же захлопнул дверь. Вот и второй готов наверняка.

Не знаю, убил или нет, но получить четыре раза из обреза прямо в морду было не слабо. Во всяком случае, здоровья это не прибавит.

Вопреки ожиданиям, после этой атаки никто в двери не бился и не ломился. Может, все-таки убил, и последний волк сбежал?

До меня донесся скулеж. Жалобный, словно плач ребенка. Это раненый, или все-таки последний воеет по убитым товарищам? Скоро проверим.

Я взглянул на часы. До захода у меня оставалось минут тридцать, не больше. Ну что же, этого более чем достаточно. Я перезарядил ОСЗ. Выходило не очень хорошо. 4 патрона в самом обрезе и всего один в кармане. Ну, ничего, должно хватить.

Выждав какое-то время, я вновь приоткрыл дверь. Никого. Правда, теперь в поле видимости лежат две туши. Вот и хорошо. Но где же третья бестия, пока еще живая?

Возле приоткрытой двери я просидел долго. Но ничего не происходило, никто не показывался. В конце концов, сидеть в засаде мне надоело, и я медленно вышел наружу. Вокруг такая местность, что волк при всем желании спрятаться не мог. Я обошел постройку, стараясь держаться подальше от угла. Ничего и никого. Сбежал?

Все еще не решаясь, я постоял возле двери, сделал пару кругов вокруг поста, но так и не заметил никакого шевеления в округе.

Решился. Сунул обрез за ремень, подпрыгнул и, уцепившись руками за край крыши, подтянулся. Оказавшись наверху, я без всяких проблем обнаружил небольшой люк, открыл его и дернул рубильник, прятанный внутри.

Тут же часть крыши сместилась, и солнечные панели, словно гармошка или сложенный в несколько раз бумажный лист, начали распрямляться. Что-то

загудело внутри постройки. Вот и все, дело сделано.

Я спрыгнул вниз, выхватил обрез и, еще раз оглянувшись по сторонам, двинулся к входу.

Короткая и мелодичная трель возвестила о новом уведомлении. Я затормозил и открыл интерфейс:

«Сканирующий пост № 2 готов передать информацию колонисту № 3-27. Начать прием данных?»

Я подтвердил свое согласие и свернул интерфейс, делая шаг внутрь поста.

А в следующее мгновение меня снесли с ног. Я услышал запах мокрой шерсти, увидел клыкастую пасть, и мир померк. Я умер.

Часть первая. Новая жизнь. Глава 1

. Новорожденный

Серый армпласт надо мной, мягкий, но настойчивый свет нескольких ламп. И стены по бокам. Гроб? Ну, нет, зачем в нем свет? Значит – медкапсула.

Я облегченно вздохнул. Черт его знает как, но я выжил. Я помнил, что огромная зубастая тварь неслышно подкралась и набросилась на меня. Помнил смрад из ее пасти, боль от острых клыков, страх, когда челюсти сомкнулись на моей шее. Но все же – я жив. Как? Без понятия...

Единственное, что меня смущало – это некий дискомфорт, неприятные ощущения, будто твое тело и не твое вовсе. Очень похоже на те чувства, которые испытываешь, к примеру, после анестезии. Вот и я с трудом управлял своим телом.

Послышалось шипение, и крышка капсулы начала подниматься. А затем вообще ушла в сторону, открыв передо мной все такой же серый, но уже бетонный потолок и намного дальше от меня, чем крышка капсулы.

Я попытался подняться и сесть в капсуле. С трудом, но мне это удалось. «О! Прямо точно по графику!» – услышал я чей-то голос.

Врач. Ну, конечно же, это был врач, кто же еще?

И действительно, спустя мгновение передо мной возник худой высокий человек, с вытянутым, прямо-таки лошадиным лицом, на котором даже очки смотрелись нелепо. Одет он был в стандартный комбез, который тут носили не только такие колонисты, как я, но и гарнизонные вояки, правда, вне службы. Но у этого типа поверх комбеза был еще и белоснежный халат. Во всяком случае, халат показался мне таковым. Спустя пару секунд я смог заметить на нем пятна чего-то жирного.

Мысленно я поморщился. Как-то не стыковалась у меня в голове профессия врача и подобная неряшливость. В моем понимании врач не может позволить себе так выглядеть.

– Ну что, 3-27, очухался? – поинтересовался врач, тем самым отвлекая меня от созерцания его халата и поиска новых пятен.

– Кажет... – говорил я с трудом, было сложно выдавливать из горла слова. Да еще и голос звучал как-то по чужому, будто и не мой вовсе. Я собрался с силами и заставил себя четко произнести хотя бы слово:

– Кажется!

– Вот и славно! – сказал лошадиномордый и повернулся к кому-то, кого я не видел. – Эй, Джеф! Процедура оплачена?

– Да. Страховой случай, – откликнулся невидимый мне Джеф.

– Добро пожаловать в новое тело, – с ухмылкой поприветствовал меня лошадиномордый, – дополнительные услуги брать будете?

– Дополнительные? – его приветствие несколько сбilo меня с толку.

– Ну, там, частичное восстановление внешности, особые биохарактеристики, может модифицировать чего надумаешь? – последнее предложение было озвучено им с ухмылкой. А я, наконец, сообразил, что именно меня смутило во всей его речи.

– В какое еще новое тело? – выдавил я из себя.

– Так помер ты, 3-27. А мы тебя в клоне оживили. Благо чип передал все данные. Тебе повезло – умер в конце рабочего дня. Мы тебя не стали оживлять вчера, приступили только утром и, судя по показателям, все навыки и умения у тебя сохранились. Повезло, или их просто мало было. Обычно народ, оживая в Альфа-клоне, теряет кучу всего полезного, а иногда даже не помнит из-за чего и где помер. Или ты тоже не помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ley_vlad/colonisty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)